Первый удар

Автор:

Александра Лисина

Первый удар

Александра Лисина

Игрок #4

Для Фарлиона наступают новые времена: Печати темного жреца разбиты, населявшая Харон нежить истреблена, и Фантомам пришла пора покинуть вотчину рейзеров. Но в самый неожиданный момент в гильдию приходит депеша от короля, и Гайдэ вместе со своим отрядом срочно отправляется в горы. В депеше говорится, что неподалеку от Фарлиона случился прорыв, и оттуда на Равнину скоро хлынут новые орды нежити... а кому как не Иште положено защищать границы своих владений?

Александра Лисина

Первый удар

Пролог

В чужом храме не ищи своего бога.

Для этого есть душа.

Совет священника

– Ну вот, дождались, – странным голосом сказал Фаэс, откладывая в сторону срочную депешу. – Радуйся, Гай, недолго тебе осталось грустить.

Я обернулась от окна, сквозь которое рассеянно изучала царящую во дворе Гильдийного дома суету, и невесело хмыкнула.

Грущу, он сказал? Что ж, возможно, и так. В последнее время я так часто стала задумываться, что со стороны действительно могло показаться, что действительно грущу.

За прошедший месяц в Фарлионе многое изменилось. Смертоносный Харон перестал быть средоточием мрака; укрывавшая его сплошной пеленой зловещая аура погасла; Печати были взломаны, древние алтари – разрушены, а работы для рейзеров поубавилось.

Конечно, это не значило, что Твари исчезли совсем. Просто нежити стало меньше, она перестала нападать на людей стаями. Лишившись твердой руки Хозяина, она стала вялой, растерянной и больше не доставляла серьезных проблем. Тем более что всех старших и высших Тварей безвозвратно уничтожили высвободившие свою силу Печати. А если кто и остался не пришибленным, то зарылся в такие глубокие норы, что мы о них даже не слышали.

И когда это стало ясно даже самым отпетым скептикам, рейды в Харон участились, опасность их снизилась на порядок. Количество смертей среди охотников скатилось к нулю, а вот добычи, наоборот, поуменьшилось. Просто потому, что теперь Твари не стремились набрасываться из засады – их в кои-то веки приходилось искать, выманивать, подстергать. А затем с веселым смехом забивать, не в силах поверить, что когда-то эта истошно воющая гадость наводила ужас на окрестные земли.

Фаэс был счастлив. Рейзеры довольны. Казна перестала рассеиваться с ужасающей скоростью. Во всех шести крепостях очень долго царило недоумение вперемешку с недоверчивой радостью, которая постепенно, медленно, но переходила в восторженные возгласы и торжественные салюты, от которых что ни ночь, то загоралось небо Фарлиона.

Люди наконец увидели окончание этой бесконечной войны. Они наконец почувствовали, что могут... и обязаны добить всех Тварей, которые еще

остались! Они воодушевились. Вспомнили, что, помимо крови и скорби по погибшим, в жизни есть место для радости, гордости за свою работу и удовлетворения при виде того, как стремительно меняется к лучшему Фарлион.

Уже не раз и не два я слышала на улицах, что в Долину вернулись знаменитые фарлионские коты, которых много лет считали погибшими. То здесь, то там люди видели громадных кошек, ожесточенно расправляющихся с самыми опасными Тварями Харона. С их приходом лес неуловимо изменился – утратил пугающую ауру угрозы, перестал выглядеть, как озлобленный и голодный зверь. В нем стало легче дышать, деревья прекратили закрывать небеса своими ветками, сквозь их кроны впервые за много лет начало пробиваться утреннее солнце. А внизу, где раньше мог выжить только неприхотливый мох, все быстрее подрастала зеленая травка, все чаще можно было заметить самых обычных кузнечиков, все увереннее сновали лесные мыши. А из ветвей слышалось робкое пение возвращающихся птиц.

Что же касается нас, то отряд Фантомов нежданно-негаданно увеличился на две боевые единицы: Дей и Рорн, стоило нам вернуться в Нор, в первый же вечер заявили ко мне и попросили взять их в команду.

Я хмыкнула: мне-то казалось, нас начали подозревать черт-те в чем. В последний рейд парни вообще будто воды в рот набрали. Дей так уверенно и ловко провел над нами грозу, а потом так выразительно молчал, что я решила – все, сговорились, птенчики, и завтра же явятся к Фаэсу, требуя подвесить меня на дыбе, чтобы выпытать, каким таким способом я умудряюсь вскрывать эти долбанные Печати. А они – фигу, захотели войти в долю. То ли любопытство уже съедало их живьем, то ли еще чего. Но, поскольку я уже обещала Дею, что хотя бы часть тайны ему открою, то не послала сразу к Айду, а сначала отправила к Фаэсу. Про себя гадая, сколько милых и душевных фраз он скажет предателям-рейзерам, решившим следом за Локом бросить его уютное гнездышко.

Однако Фаэс тоже изумил меня до невозможности, потому что не прогнал этих оборотов в шею, а заявился ко мне и грозно спросил, а не шутка ли это? Я честно ответила, что если и шутка, то точно не моя, на что он сердито сверкнул глазами и протянул две свеженаписанных грамоты, на которых были указаны имена его «беглецов», но где пока еще не имелось названия команды, которая согласилась их взять.

Тем же вечером мы с Тенями собрали военный совет и после недолгого обсуждения решили сказать ребятам правду. Предварительно, конечно, взяв с них клятву молчать до скончания дней. И уж если они после этого захотят остаться, рискуя шкурами ради моей сомнительной персоны, то тогда – да, возьмем.

И что вы думаете?

Они согласились! Причем Дей заявил, что теперь понимает, почему мы так легко управились с Печатями. Более того, сообщил, что готов следом за Локом принести клятву верности! После чего мне оставалось только развести руками, печально вздохнуть, покоситься на Теней и... снять из вредности маску.

Над выражениями их лиц мы, признаюсь, смеялись долго и с удовольствием. А потом еще недели две гнусно измывались, потому что такой смеси изумления, растерянности, непонимания и стыдливости я еще в жизни ни у кого не встречала. Даже Тени позволили себе мерзкие намекающие смешки, а оборотни вообще со смеху покатывались, когда первое время наши новые напарники шарахались от меня при каждом удобном случае.

Но потом все постепенно наладилось. Мы сходили вместе в пару-тройку рейдов, и они сообразили наконец, что в наших отношениях абсолютно ничего не изменилось. После этого все вздохнули с облегчением. Научились обходиться друг с другом, как раньше. Затем постепенно переселились к Берону, который ужасно гордился такой честью. И надели надоевшие мне до зубной боли маски, став уже не просто рейзерами или вольными охотниками, а Фантомами. Призраками. Самыми известными личностями в Норе и, наверное, во всем Фарлионе.

Теперь нас узнавали издалека. С нами здоровались совершенно незнакомые люди. И, кажется, считали какими-то жутко умелыми воинами, к которым просто так не подойти. Зато теперь для нас в принципе не существовало очереди на прием к Фаэсу, с нами советовались даже бывалые рейзеры, а Дом Гильдии вообще стал для Фантомов чем-то вроде штаб-квартиры, в которой мы чувствовали себя по-домашнему.

Разумеется, по негласной традиции все переговоры по-прежнему вел Ас... на людях, конечно же... но когда Фаэс оставался один, я немедленно выходила на

сцену, уже не скрывая, что именно вокруг меня сплотился этот разношерстный народ. Да эрдал и сам отлично это понимал. Но, что самое главное, он не задавал лишних вопросов. И до сих пор не начал допытываться, каким таким чудом нам удалось всего за несколько дней вскрыть шесть полноценных Печатей и остаться при этом в живых. Так, намекнул деликатно, что был бы не прочь узнать причину, но не обиделся, когда я так же деликатно перевела разговор на другую тему. Только сокрушенно развел руками, в пустоту заметив, что понятия не имеет, что сказать королю и наместнику в Лавере, когда ему зададут вполне закономерный вопрос: КАК?!.

Мне на такое заявление оставалось только плечами пожать: вот уж это – не мои проблемы. Пусть сам придумывает правдоподобное объяснение. Тем более что мы вряд ли задержимся в Фарлионе надолго.

Мысль об отъезде начала формироваться у меня с тех самых пор, когда стало ясно, что наше присутствие в Долине больше не требуется. Со всем, что осталось, вполне справятся обычные рейзеры. Риа обещала привести эти леса в порядок. Серые коты нас больше не тревожили, занимаясь своими непонятными делами и не снисходя до общения с чужой Иштой. В общем, по большому счету делать мне здесь стало нечего...

Но вот тут-то и принесла нелегкая королевского гонца со срочной депешей.

Фаэс, пока ее читал, успел три раза поменяться в лице. Потом, будто не веря, перечитал снова. Медленно поднялся из-за стола. И только потом наконец внимательно посмотрел на меня.

– На границе со Степью произошел новый прорыв, Гай. Настолько крупный, что его величество приказывает прислать туда рейзеров. Я знаю, ты не являешься подданным Валлиона и ничем ему не обязан... но все-таки ты принят в Гильдию. Поэтому хочу спросить: что скажешь на это? Фантомы помогут?

Я задумалась: вообще-то, я как раз сегодня решила, что должна уехать. У меня еще остались дела на Равнине. Слова Ура крепко засели у меня в голове, и, глядя на то, как приходит в порядок Фарлион, я внезапно осознала, что должна навестить и другие земли. Не Эйирэ, конечно, потому что для визита туда я пока не созрела. Но хотя бы Равнину проведать надо.

Однако прорыв... да еще такой, что король прислал гонца? Кхм. Любой Прорыв для Валлиона – это большая проблема. Прорыв вблизи Равнины – это уже ОЧЕНЬ большая и серьезная проблема. Для меня. И моя прямая обязанность не только на него взглянуть, но и разобраться как можно скорее, потому что если эту дрянь не закрыть, а Тварей не уничтожить, они расползутся оттуда, как тараканы. И выковыривать их будет гораздо сложнее, чем на месте прорыва. Что я, зря колесила по всему югу, что ли? Зря рисковала? Зря ночей не спала? Да разве допущу я повторение такого вояжа?

– Когда? – наконец спросила я, лихорадочно размышляя о сроках.

Фаэс чуть сузил глаза.

– Король дает мне дюжину дней, чтобы собрать людей. Сам прорыв недалеко, по ту сторону Серых гор и почти возле Айдовой расщелины. Но напрямик мы не пройдем – придется обходить, поэтому у нас всего день-два на сборы. Так что ты скажешь?

– Дюжина? – я быстро прикинула свои планы, а потом кивнула. – Хорошо, Фаэс. Через дюжину дней я там буду.

Глава 1

Ночное небо Во-Аллара всегда приводило меня в благоговейный трепет. Непроницаемо черное, бесконечно далекое, загадочно мерцающее крохотными точками незнакомых звезд... как далеко оно простирается? Как долго от него лететь до совсем другого неба? Никто не скажет. Наверное, только местные луны, смотрящие друг на друга с противоположных краев небосвода, и знают ответ. Но пока не спешат поделиться этим знанием со смертными.

Я покрепче сжала шею Лина и покосилась вниз: мы летели настолько быстро, насколько позволяли его огромные крылья. И мы спешили – времени осталось всего до рассвета, после чего нам опять придется искать подходящую для приземления поляну, менять облик (и мне, и ему), а потом мчаться по обычной дороге в виде всадника, закованного в непроницаемо черную броню.

Да, Дарн наконец закончил с доспехом, и теперь я могла не беспокоиться за свое драгоценное тело, упрятанное в адарон, как нежная устрица в крепкую раковину. Теперь насильно достать его оттуда стало очень проблематично. Длинная, плотная, невероятно прочная чешуя отлично закрывала грудь, спину и живот. Чуть ниже имелась подвижная «юбка», составленная из продолговатых и таких же легких, как наверху, пластин, которые прекрасно хранили от чужих когтей мои бедра и легко расходились в стороны, позволяя без помех сидеть верхом. Ниже шли прочные наголенники, оканчивающиеся специальными пластинами, защищающими тыл стопы. Точно такие же пластины красовались на наручах, благодаря чему я смогла выбросить неудобные кольчужные перчатки и заменить их на простые, из плотной ткани или кожи. Наружную поверхность предплечий закрывали металлические полосы, крепящиеся удобной системой ремней, а дальше до самого плеча шла тонкая, но не менее прочная кольчужная сетка, которую сверху прикрывали длинные, достигающие до локтей наплечники. Добавьте к этому еще нагрудник, подходящий под самое горло. Плюс шлем, с которого за ненадобностью мы все-таки решили убрать тонкую бармицу. Плюс два меча, закрепленных на поясе: один покороче, сантиметров пятьдесят длиной, а второй полторник, повнушительнее и поопаснее. Причем оба меча тоже непростые, с адароном на лезвии. Плюс обязательная маска, из-под которой виднелись только глаза... и тогда поймете, почему в нашу с Лином сторону даже редкие разбойники не решались дергаться. Тогда как крестьяне издали гнули спины, а проезжающие мимо воины окидывали нас уважительными и откровенно завистливыми взглядами.

Еще бы. Мой доспех стоил столько, что на него, наверное, ушла бы половина казны Эннара Второго. И это – не считая стоимости оружия, притороченного к седлу щита, который Ас все-таки потребовал, чтобы я взяла с собой; и не зная той работы, которую пришлось проделать лучшему без преувеличения кузнецу Фарлиона, чтобы доспех сидел как влитой, а я могла в нем даже танцевать, не опасаясь прищемить себе что-нибудь важное. Ради этого чуда я вытерпела все насмешки и грязные ругательства старого гоблина. Ради этого день и ночь торчала у него в кузнице, примеряя, сбрасывая и снова надевая отдельные детали. Ради этого позволила Теням себя мучить, терзать и гонять, как сидорову козу, так как к новому обмундированию еще надо было привыкнуть. И ради этого же заплатила сумасшедшие деньги, которые мало кто видел за раз и в таком количестве.

Правда, с деньгами-то проблем у меня как раз не было: пока мы развлекались в Долине, Фаэс задолжал нам столько, что мы уже даже не требовали с него наличные. Просто всякий раз, когда Фантомы приносили с собой добычу, эрдал

выразительно возводил глаза к небу, с тяжелым вздохом вытаскивал из стола огромную бухгалтерскую книгу и вписывал туда все, что нам причитается. Проще сказать, добавлял к уже имеющейся сумме очередной нолик. Так что – да, теперь мы были сумасшедшими богачами, и, когда требовалось, Фаэс безропотно выделял нужное количество денег, не шибко интересуясь, куда они будут потрачены. Более того, даже заявил, что за Печати Гильдия все равно никогда с нами не расплатится, поэтому в конце концов махнул рукой и позволил нам копаться в своей казне хоть до умопомрачения.

И некоторые, кстати, этим бессовестно воспользовались!

Честное слово, когда я впервые надела новые доспехи, опробовала мечи... когда без слов выложила перед довольным кузнецом двойную сумму сверх того, на что мы договаривались раньше... а потом крепко обложила его по всей родне, чтобы знал, что спускать его мерзкий характер я даже ради этого не стану, за что заслужила один задумчивый, слегка удивленный, но уважительный взгляд... так вот, когда я все-таки осуществила свою мечту и вышла во всем этом великолепии на улицу, собираясь похвастать перед друзьями...

То, мягко говоря, обалдела. Потому что эти негодяи... эти наглые, бессовестные, беспринципные и упрямые мерзавцы... эти восемь скрытных и ужасно довольных моей растерянностью гадов... стояли перед воротами ровным рядом и выглядели так, что мне пришлось сначала ошарашенно замереть, а потом схватиться за голову.

Не знаю уж, кто был инициатором этой идеи, однако они ее, сволочи белозубые, приняли на ура. И пока я возилась со своими делами, втихаря осуществили. Иными словами, полностью перешли на вороных. Все до одного, включая присоединившихся к нам Дея и Рорна. Да еще привезли Дарну свои доспехи... надо сказать, что у Теней они и так были из адарона, а остальным я отдала на разграбление свою захоронку, где очень быстро отыскались и нужный сплав, и подходящие размеры. Горлопан обработал их таким же составом, что и мою броню. Подровнял края, изменил форму шлемов, сделав их практически одинаковыми, и заодно выправил все остальное. В тон. И в масть. И в итоге теперь сам дьявол не смог бы отличить этих мерзавцев друг от друга. А если бы вдруг встретил этих чертей в темном переулке, то вежливо бы раскланялся и попросил не пугать ему клиентуру.

Клянусь, я была в шоке.

Они, напротив, заржали. А когда соизволили чуть повернуть головы, то я окончательно впала в прострацию. Потому что эти негодники, заимев теперь совершенно одинаковые науши, на левой стороне каждого из шлемов уговорили Дарна поставить клеймо – простенькое такое, почти незаметное – символично изображенный шестилистник. Отпечаток моего Знака. Клеймо Ишты. Причем хитрый кузнец намеренно сделал его очень тонким, а в выемки поместил светлую сталь, так что знак бликовал, лишь когда парни поворачивали головы, или же когда солнечные лучи падали на шлемы под определенным углом.

Более того, оставшийся сплав, который Дарн получил, добавляя в обычное железо порошок из зубов выверны, был использован для декора. Благодаря чему у Фантомов на броне появились небольшие, похожие на полоски из серебра вставки. Немного, потому что адарон сам по себе не нуждался ни в каких украшениях, но этого оказалось достаточно, чтобы превратить простую броню в настоящее произведение искусства.

Разумеется, больше всего Горлопан постарался над моей броней, так что она не смотрелась мрачно или угрюмо. Но все равно – по-моему, это уже перебор. Хотя никто из ржущих, как кони, Фантомов меня, конечно же, не поддержал. Ревнителю высокого искусства... блин.

Но и это еще не все, потому что Лин не пожелал остаться в стороне и теперь, какой бы облик ни принимал, неизменно раскрашивал себя тонкими серебрястыми полосками. В тон тем, что были у меня. Скажем, если конем становился, то добавлял серебра в гриву и хвост, плюс на носу оставлял длинный мазок, чтобы полностью соответствовать образу. А если перекидывался в ящера, как сейчас, то красил костяные пластинки на хребте. Отчего иногда казалось, что его тело отлито из разноцветного металла.

Надо сказать, в последнее время у шейри появилась еще одна идея-фикс: он захотел стать настоящим драконом. И тренировался по каждому удобному случаю, хотя пока у него не больно-то получалось. Громадный зверь в его исполнении почти всегда выходил страшеньким, неуклюжим и слишком зубастым. Но Лин был уверен, что когда-нибудь сумеет и это. Он вообще, после того, как я однажды приказала стать ему демоном, здорово изменился. Так, будто в ту ночь неожиданно нащупал грань, за которую не следует переступать. А когда я как-то рискнула задать вопрос на эту тему, он очень долго на меня смотрел и после этого твердо ответил:

– Я больше не хочу быть демоном, Гайдэ. И не хочу чувствовать то, что когда-то испытал. Мне кажется, я могу быть не только порождением мрака. И хотел бы посмотреть, каким стану, если запру своего демона и однажды сумею его победить.

Больше мы на эту тему не разговаривали. Однако Риа, которая случайно нас услышала, с тех пор стала смотреть на шейри очень странными глазами. Мы больше не слышали от нее недобрых слов в адрес моего изменчивого друга, и ни разу с того самого дня она не позволила себе продемонстрировать прежнюю неприязнь.

А вот теперь мы покинули Фарлион, чтобы я смогла наконец закончить дела на Равнине. Покинули его вдвоем, потому что хотели обернуться туда и обратно всего за дюжину дней. А парни, хоть и хорошие у них теперь кони, нас бы непременно задержали. Потому что с Лином мы могли днем бежать по обычной дороге, а по ночам преодолевать огромные расстояния, уже не завися от Трактов, попутчиков, эрхов и всего остального.

Что же касается Фаэса, то с ним договорились так: он уезжает к прорыву вместе с Фантомами, изучает обстановку, я стараюсь к обозначенному сроку вернуться, а потом мы все вместе соображаем, что предпринять. При этом Фаэс старательно поддерживает нашу легенду, а Фантомов везде и всюду представляет как свой элитный отряд, которому не страшны ни волки, ни Твари, ни старшие демоны. Что, если честно, почти соответствовало истине. Да и кто бы стал его ловить на лжи? Мало ли какие у него люди имеются в подчинении? Фарлион стоит на отшибе, народу там всегда много, хорошие воины ценятся... почему бы и не быть у Фаэса элитному отряду?

На том и порешили, ко всеобщему удовлетворению.

Остановились мы с Лином на том самом холме и возле той самой пещеры, где я почти полгода провела, постигая нелегкую науку своих братьев-скаронов.

За время нашего отсутствия она немного изменилась, однако и тренировочная площадка, и «разминочная» беговая дорожка сохранились. Даже чурбаки, которые я использовала для отработки ударов, остались на месте. Только капитально поросли зеленью, занесли опавшими листьями, запылились,

пришли в запустение. Так что теперь было нелегко понять, что здесь когда-то побывал человек.

«Узнаешь?» – со странным смешком спросил Лин, складывая крылья.

Я невольно улыбнулась.

– А то. Здесь, кажется, осталась частичка меня. Полгода жизни прошло. И знаешь... у меня такое чувство, будто мы вернулись домой.

Шейри тут же погрузился, и я ласково погладила его по шее.

Мы помолчали, вспоминая недавний визит в дом тетушки Айны, на котором настояла именно я. Дружно вздохнули, когда снова вспомнили, с какой осторожностью подходили к ее осиротевшей землянке, испытывая странное чувство, что на самом деле старая ведьма не умерла. И что вот-вот изнутри раздастся ее спокойный голос, а потом и сама она выйдет наружу, взглянет на нас пристально и, покачав головой, неодобрительно скажет:

– Ну что, нагулялись, бродяги?..

Ее высохшее от времени тело мы нашли сразу, как только заглянули в покосившийся проем. Она лежала на единственном топчане, смиренно сложив руки на груди и до сих пор, кажется, загадочно улыбаясь. Ее тело не подверглось гниению, в землянке не стоял тяжелый запах мертвечины. Старая Айна, хоть и была ведьмой, все же ничем не оскорбила эту землю, поэтому даже после смерти выглядела так, будто просто закрыла глаза и уснула.

– Спасибо тебе, – прошептала я, не рискнув потревожить покой умершей. – За все тебе спасибо, Айна. Пусть твоя душа останется в свете.

По спокойному лицу ведьмы скользнул неведь от куда взявшийся солнечный лучик, а я вздрогнула, когда ее тело, будто только и ждало разрешения, рассыпалось в мелкую пыль. Которая была тут же подхвачена ворвавшимся ветром и унесена в неизвестные дали, где и развеялась, постепенно сливаясь с землей, растворяясь в воде и соединяясь с тем прахом, откуда все мы когда-то вышли. И куда, в конце концов, снова когда-нибудь уйдем.

Однако лишь после этого я неожиданно ощутила, что таящееся где-то в глубине души чувство вины наконец исчезло. И лишь тогда смогла освобожденно улыбнуться, после чего, низко поклонившись могиле своей почти что матери... ведь это именно она приняла меня в этом мире, как новорожденную... с легкой душой уйти, больше не чувствуя ни горечи, ни печали, ни сожаления. Потому что смогла наконец отдать последний долг этой необыкновенной женщине. И сумела отблагодарить ее светлую и любящую душу.

- Теперь она быстро возродится, - задумчиво сказал Лин, когда мы вернулись на дорогу. - Ты, как Ишта, подарила ей эту возможность, так что со временем ее душа вернется. И снова увидит свет на твоей... теперь уже ТВОЕЙ земле...

Стоя на вершине холма и глядя на медленно разгорающийся рассвет, я вспомнила, как жила тут целых полгода, и невольно улыбнулась. Потом глубоко вздохнула. Быстро разделась, поскольку то, что я собиралась делать, требовало полной отдачи. Потом улеглась на мягкую, ласкающую кожу траву, закрыла глаза и мягко, осторожно, настойчиво потянулась Знаком к земле. К той самой Равнине, у которой только сейчас в действительности готовилась появиться новая Хозяйка.

Так странно было чувствовать себя сразу всем. Странно слышать и видеть то, что происходит за многие километры отсюда. Не ощущать собственного тела. Чувствовать вместо него огромные, радостно трепещущие просторы, величаво текущие реки, освобожденно вздыхающие леса, колышущиеся на ветру травы, ветер, играющий в догонялки с пушистыми облаками... сейчас я действительно была всем. И все это было мной. Мы стали по-настоящему едины: земля, реки, ветер, подземный огонь...

Я слышала их. Видела сотнями и тысячами глаз. Ощущала как себя саму. Понимала. Лежа на вершине холма, ставшего мне вторым домом, я постепенно сливалась с этой удивительной природой. И лишь сейчас, отдавая ей себя полностью... соединяясь с ней, становясь единым целым... только так, растворяясь без остатка... неожиданно осознала, чего именно она от меня так ждала. На что надеялась, отдавая самое главное свое сокровище. Что теряла, соглашаясь принять над собой мою слабую руку. И что в итоге обрела, когда я все-таки вернулась. Принимала ее в себя. И тихо обещала больше никогда не покидать. И лишь теперь осознавала, что же для нее такое на самом деле - Ишта.

Наверное, мне надо было перед этим в досталь побродить по чужим дорогам. Нос к носу столкнуться с нежитью. Отправиться в Фарлион, собственными глазами увидеть изуродованный темным магом и почти погибший Харон. Надо было пережить шесть проклятых Печатей. На собственной шкуре ощутить, как больно ранит энергия смерти. Целых шесть раз заново возродиться из пепла умерших в ней душ. И снова вернуться, чтобы прильнуть к своей истинной матери и тихо прошептать:

- Прости. Я больше никогда тебя не покину...

Не знаю, сколько времени я провела, лежа в уютной колыбели из трав и лаская проснувшимся Знаком обнявшую меня землю. Не знаю, сколько сил перешло из него в окончательно проснувшуюся и вострепнувшуюся в надежде Равнину. Я не видела, как неуловимо меняется вокруг меня лес, как неуверенно замирают на ветках птицы, как оставляют незаконченную охоту волки, перестают убегать от них озадаченные остроухи, как растерянно садится на цветы мошкара и как торжественно сияет добравшееся до зенита солнце, под лучами которого во мне все быстрее и быстрее разгоралось совершенно новое чувство.

В то же время я откуда-то знала, что где-то далеко-далеко удивленно и радостно подняли головы мои хранители. Видела, как шумно раздул ноздри вышедший из леса красавец-Олень. Как одобрительно заревела на берегу какого-то озера огромная Медведица. Вострепенулся и отряхнул себя от обильной росы массивный зеленоглазый Волк. А следом за ним из глубокого оврага высунулась треугольная Змеиная голова, настороженно попробовала воздух раздвоенным языком, удовлетворенно зашипела, уловив грядущие перемены, и со спокойным вздохом вернулась обратно. Перед этим заставив земную твердь содрогнуться от неслышного приказа и передав всем ползучим гадам, что теперь у них есть Хозяйка.

А еще я снова увидела перед собой смутно знакомое, все еще невероятно красивое лицо с крупными черными глазами, которое даже сейчас не пожелало оставить меня в покое.

- Ты отдала свой долг, носительница Эо, - со слабой улыбкой сказал никак не желающий исчезать из моей жизни Ли-Кхкеол. Странно. Он же умер. Его душа ушла из меня - я чувствовала. Но вот он снова здесь. И снова смотрит, как тогда, возле Печатей, когда растерянность на его лице постепенно сменялась

недоумением, недоверчивым пониманием, плавно перетекающим в одобрение. – Я больше не стану тебя тревожить. Обмен душ наконец завершился, и мой дух может уйти. Когда-то я хотел тебя уничтожить. Когда-то мной двигала только ненависть. Ты хорошо знаешь почему. И знаешь, что когда-то человек твоей расы предал нас. Ради власти. Ради наживы. Ради того, чтобы обрести то, что ему не было предназначено. Когда-то он запер души моего народа в своих мертвых алтарях. Но ты разрушила их. И освободила тех, по ком мы так долго скорбели. Об этом знают все мои родичи. Это почувствовал наш возрождающийся Эйирэ. Поэтому я говорю тебе: ты свободна. И теперь по праву носишь мой Эриол. Мы больше не станем уничтожать смертных, входящих в наши Леса. Мы не тронем их души. И тебе не нужно опасаться, что однажды твое тело станет чужим. Все кончено, Эо... я отпускаю тебя. И уйду в мир, зная теперь, что он не погибнет от твоего присутствия. Я завершил обмен душ, это правда. Но я не тронул твоей собственной души. Просто оставил частичку своей, чтобы ты не держала зла на мой уставший народ. Чтобы простила меня за обман. И чтобы она хранила тебя так же, как станет хранить мое родовое оружие. Прощай...

Когда я открыла глаза, на лес уже опускались сумерки.

Вокруг стояла оглушительная тишина. Легкий ветерок осторожно ласкал обнаженную кожу. Мои светлые волосы причудливо переплелись с вольготно разросшимися травами, а на лице почему-то застыли чужие слезы, которых я совсем не ждала и которые в полной мере ощущала сейчас своими.

Недавнее видение совершенно выбило меня из колеи. Оно, едва всплыв в памяти, вызвало внезапную дрожь от мысли, что все это время мне по-прежнему угрожала опасность. Обмен душ... боже, кажется, теперь я знаю, КАК Ли-Кхкеол провел этот гнусный ритуал. И почему его родовое... кровное!.. оружие так поразительно легко прижилось внутри меня, смертной, которую его прежний хозяин так долго и упорно ненавидел.

Эриол – это часть зара. Его оружие, его плоть и кровь. Оно хранит в себе частичку его души. И это именно он, красивый клинок с потрясающими свойствами, упорно прятал от меня и Теней своего погибшего хозяина. Только там мертвый эар мог сохранить свой дух в неприкосновенности. И только там он мог оставаться сколь угодно долго, тщательно выбирая время для внезапного, неожиданного, предательского удара.

Почувствовав мою мысль, из правой ладони нерешительно выглянула знакомая до боли изогнутая рукоять.

Предатель... а ведь он – настоящий предатель. Подумать только – всего одно слово зара, и спрятанный в моем теле клинок мог стать моим последним воспоминанием! Раз уж он даже на хитиновые панцири Тварей не обращал внимания...

Я похолодела.

Мама... все это время я носила свою смерть с собой. Вместе с чужой, затаившейся внутри душой. Но почему он так долго тянул с мезтью? Почему не убил, если мог сделать это в любой миг, стоило лишь отдать Эриолу приказ?

Я, поколебавшись, вытащила клинок полностью и замороженно уставилась на серебристо-голубое лезвие, которое впервые открыло мне свою истинную суть. Разящий свет... сгусток энергии, сотканный из мельчайших частичек чужого сознания... помнящий того, из кого был сотворен... слышащий его мысли, желания... знающий все его тайны... острый... узкий, как протянувшийся с небес отсвет заходящего солнца, и длинный, как самый обычный меч, которым он, забрав щедрый дар освобожденных мною душ, неожиданно стал. Невозможно. Невероятно. Но он лежал в моей руке, постепенно меня очертания, становясь сначала тонкой стрелой, затем – спатхой, длинным мечом, копьем и снова – коротким кинжалом... невообразимо быстро угадывая мои желания. Играя на солнце то серебром, то синими отсветами небесного металла. Послушный отныне. Квинтэссенция духа Эйирэ... плоть и кровь моего врага, который так внезапно стал еще одним кровным братом. Бесценный дар, который он оставил после смерти. И воплощенное в сталь прощение, которым он так неожиданно меня одарил.

«Ничего себе! – ошарашенно сказал Лин, дожидавшийся моего пробуждения возле пещеры. – Гайдэ, как ты это сделала?! И мне кажется? Или ты действительно научилась его подчинять?!»

Сжав Эриол, я снова сглотнула и, все еще с трудом веря в случившееся, хрипло прошептала:

– Ли-Кхкеол...

– Он твой, – тихонько шепнул ветер и умчался прочь, провожая в иные миры отлетевшую душу и срывая с ресниц невесть откуда набежавшие слезы, которых я, как ни странно, уже не стыдилась.

Глава 2

Вернулись мы на целый день раньше, чем я обещала Фаэсу. Но поскольку дело близилось к вечеру, а времени было в достатке, то мы с Лином решили разведать обстановку. Поэтому дождались темноты в одном симпатичном лесочке и несколько часов потратили на облет близлежащей территории.

Фаэс, кстати, гад последний – точных координат мне так и не дал, отговорившись тем, что его величество, дескать, еще не определился со ставкой.

В итоге нам с Лином пришлось добираться сначала до условленного места сбора, о котором эрдалу, слава богу, сообщили заранее. А потом немного полетать, отыскивая следы его немаленького отряда.

Конечно, я могла сделать проще – отправить Мейру или Локу зов. Но, во-первых, я собиралась сделать им сюрприз, во-вторых, среди Хасов могли найтись умелые маги. Наконец, в-третьих, так было неинтересно. Да и Лину не мешало размяться, потому что, когда мы приедем, возможности расправить крылья у него еще долго не появится.

С высоты, несмотря на безлунную ночь, были хорошо видны Серые горы, вставшие вокруг Фарлиона тесным скалистым кольцом; южная оконечность Валлиона и сразу два крупных эрха, в которых мы пару месяцев тому назад неплохо поохотились; густые леса, протянувшиеся зеленой косой на север, к родине хвардов и к далекому Эйирэ, куда я пока не планировала возвращаться. А еще была мощная горная гряда, протянувшаяся от Перешейка и далеко вдающаяся в зеленый массив. Такая длинная, что разгораживала Равнину и Степь надежным каменным языком, истончаясь где-то далеко на северо-западе и упираясь самым своим кончиком в могучую, широко разлившуюся, но не пригодную к судоходству Кайру. Самую крупную реку в этой части Во-Аллара,

которая отграничивала Степь от Пустыни. И на берегу которой где-то в необозримой дали затерялся легендарный Скарон-Ол – родной город моих кровных братьев, в котором нам тоже не мешало бы побывать.

Сделав над горами широкий круг, мы внимательно осмотрелись.

Вот оно – Айдова... почти что Чертова... Расщелина – очень узкое, сравнительно небольшое с такой высоты ущелье, разделившее сошедший с гор каменный язык на две неравные части. Отсюда казалось, что скалы будто разрубили надвое гигантским мечом, хотя, конечно, это результат повышенной сейсмической активности или продукт неудавшегося эксперимента какого-нибудь дурного мага.

Фаэс как-то обмолвился, что именно на этом участке была самая большая работа для королевских Хасов и Ордена Карающей Длани. Там всегда ходили усиленные патрули. Всегда по дорогам сновали вооруженные до зубов конные отряды. И всегда была самая большая численность охотников, потому что работы хватало на всех.

Услышав об этой клоаке, я сначала неприятно удивилась: что за гадство? Почему я не знала этого раньше? Но потом поняла – у Степи имелся свой Хозяин. Причем явно мне недружественный. А так как четких границ между Равниной и Степью никто не проводил, поскольку Расщелина относилась к Горам, а кусок земли возле нее вполне мог захватить себе темный маг, то она не беспокоила меня, как Фарлион. И когда с ним удалось разобраться, мои постоянные кошмары сошли на нет, а не сдвинулись в сторону кишашей нечистью Айдовой, блин, дыры, из которой сюда постоянно лезло всякое г...

Причем мне совершенно непонятно, чем тут занимаются маги, которые вполне могли бы обрушить пару скал, чтобы раз и навсегда закрыть эту дырку. И почему его величество, держа такую прорву вооруженного и магически подкованного народа, не додумался до такой элементарной мысли. Все же дураком, как мне показалось, он не был. И такой простой способ решения проблемы просто не мог обойти вниманием. Но раз не сделал, значит, причина была. И причина эта такова, что, возможно, тут не обойтись без моего вмешательства.

Вот с такими мыслями мы с Лином вернулись обратно на землю, а уже к следующему полудню добрались до военного лагеря.

Надо сказать, организовали его грамотно: на расстоянии примерно в сутки пешего пути от Расщелины, немного в стороне, закрывшись от нее густым и хорошо прочесанным лесом. Со стороны гор его охраняла широкая полоса из вырубленных деревьев и сожженных кустов, снабженная милыми сердцу любого вояки деревянными заграждениями. Там же имелись и заостренные, магически обработанные колья, и почти что противотанковые, усиленные заклятиями «рогатки», о которых мне не так давно рассказывал Фаэс и которые я впервые видела собственными глазами. Там же земля наверняка была напичкана всякими неприятными сюрпризами для Тварей. И там же имелась самая настоящая баррикада из бревен, загадочно искривленных железок (о назначении которых в точности знали только маги, которые их создавали), а также регулярно натканных караульных, которым было строжайше предписано бдеть круглые сутки.

Точно такая же полоса препятствий огибала лагерь с трех других сторон, только имела чуть меньшие размеры, но при этом все равно охранялась суровее некуда. В северной стороне располагался самый настоящий КПП – только шлагбаума и не хватало. А внутри стояло множество палаток-домиков, возле которых повсюду виднелись жженные проплешины от костров, деловито сновали вооруженные люди... человек двести, навскидку, не меньше... Слева от КПП и чуть вглубь коптил воздух местный вариант походной кухни. Еще дальше виднелись обозные телеги, потом – какие-то узкие вертикальные палатки, в которых я по виду входящих и выходящих людей опознала вполне себе прилично устроенные сортиры... все того же квадратно-гнездового способа использования. Здорово удивилась, конечно, потому что никак не ожидала встретить здесь несомненные признаки цивилизации. Но потом решила, что местное начальство явно не дурное, чтобы позволять целой толпе разномастного народа гадить где попало. Дисциплина тут была на уровне, и я мысленно одобрила подобный подход. После чего перевела взгляд на противоположную сторону лагеря и удовлетворенно кивнула: конечно, самые большие и удобные палатки были поставлены на максимальном удалении от мест общественного пользования. Ставка командующих, надо полагать. Где селились самые знатные, самые умные, замечательные, и вообще... Даже Фаэс, наверное, там живет. Ага. Точно. Во-он, где флаг Фарлиона виднеется. Там и искать его буду, когда приспичит. А рядом с «Фарлионским котом» торчит шест со знакомым «японским» красным кругом – знак Гильдии рейзеров. Значит, Фаэс точно где-то там. Чуть ближе к КПП нашелся просто белый флаг – символ Церкви и нелюбимых мною святош. Совсем рядом трепетал на ветру еще один вымпел – тоже белый, однако на нем было изображено восходящее над горами золотое солнце. А последним в ряду «самых-самых» был очень скромный, совсем

незаметный на фоне более именитых коллег флажок, при виде которого у меня, тем не менее, перехватило дыхание, а из груди вырвался невольный вздох:

- Вот же сволочи! Найду, кто это придумал, убью!

- Эй, ты кто такой? - вдруг грубо окликнули меня откуда-то снизу.

Я опустила глаза и с удивлением поняла, что пропустила появление какого-то детины в доспехах, который весьма недобро смотрел на меня из-под опущенного забрала.

- Кто? Откуда?

Я покачала головой, все еще поражаясь наглости названных братьев, осмелившихся прямо напротив палатки рейзеров изобразить на белом фоне мой законный шестилистник. Затем скинула плащ, прикрывавший доспехи от солнца, и сердито буркнула:

- Фантом.

Неизвестный мужик отпрянул, будто его тараном в грудь ударили. Расширенными глазами оглядел мою «чешую», пробежался по грозно оскалившемуся шейри, затем - по недвусмысленно торчащим из-за пояса рукоятям двух мечей, притороченному щиту с гербом Фарлиона... Ах да, я же его полый плаща закрыла. Наконец наткнулся на закрытое маской лицо под шлемом с узнаваемой серебристой окантовкой и как-то разом осел.

- Прошу прощения. Ваши вон там обосновались... господин.

Ого! Интересно, что успели натворить мои парни, раз от нас уже шарахаются? И раз даже хваленые королевские Хасы смотрят на меня, как на вышедшее из преисподней чудовище?

- Пожалуйста, господин, - почтительно отступил часовой, махнув в сторону флага с шестилистником. Хорошо хоть, однотонный черный додумались нарисовать, а то объясняй потом, зачем они радугу намалевали. Конспираторы, блин. - Там все ваши. Только ночью с рейда вернулись.

С рейда?! А кажется, Фаэс времени зря не терял!

Я молча кивнула, и Лин, недобро покосившись на отступившего воина, вошел в лагерь.

Кхм. А народу тут и правда было много. И палаток, если мне не изменяет зрение... навскидку насчитывалось сотни полторы. Причем это только те, что поменьше и где с комфортом могли уместиться лишь два человека. Но если представить, что люди собирались в спешке и не слишком рассчитывали на удобства, то народу тут под две, а то и две с половиной сотни точно наберется. И это – элита, между прочим. Хасы, рейзеры и Орденцы. Только лучшие, собравшиеся со всех концов Валлиона, чтобы заняться привычной работой.

М-да. Кажется, Фаэс слегка ошибся со сроками, или же ребята взялись за дело с ходу, не дожидаясь, пока подъедут все, кому надо. Вот и в рейды, получается, уже ходили. Да и лагерь устроен так, будто тут уже с месяц живут. Палатки стоят, костры дымят, ямы под туалеты выкопаны, сами туалеты огорожены, начальство красиво обустроено, загранотряды созданы, караульные выставлены и сменяют друг друга с точностью швейцарских часов... блин. Эти люди знают свое дело. Хорошо, что мы с Лином уже побродили по окрестностям. Было бы неприлично явиться сюда самыми последними и оказаться не в курсе дела. Но мои-то орлы каковы?! Сколько времени они тут находятся? Неделю? Дней пять? Вряд ли больше. И все равно уже успели выпендриться и создать себе определенную репутацию.

Пока мы добирались до больших палаток, я со всех сторон ловила на себе настороженные, тревожные и откровенно неприязненные взоры. Нас, конечно, не трогали, вслед не вопили, что прошли слишком близко от едва теплящихся костров. Доспехи мои не обсуждали, на мечи не таращились. На щит глядели с некоторым недоумением (ну да, у Теней таких не было). А насчет Лина, хоть и оглядывали его с ног до головы, но тоже многозначительно помалкивали. Короче, чувствовала я себя так, как будто все вокруг что-то такое загадочное знали, а я еще ни сном ни духом.

Ладно. Вот сейчас все и выясним.

Парни, как оказалось, устроились неплохо. Палаток целых пять поставили, хотя нас всего-то девять человек. С одной стороны за ними виднелся глубокий обрыв,

за которым весело и звонко журчала небольшая речушка. С другой их закрывали палатки рейзеров (ага, наверняка много знакомых там увижу), с третьей ребята отвоевали себе место под персональный сортир, деликатно обозначенный плотной, хоть и никак не помеченной палаткой... хвала Аллару! Сообразили, что мне будет неловко торчать поутру в хлипкой кабинке по соседству с каким-нибудь Хасом! Ну а с четвертой стороны перед этим уютным островком росло несколько специально оставленных молодых сосен, возле которых виднелся небольшой, аккуратно сложенный очаг. А также вполне приличная по размерам площадка, где было удобно коротать свободное время на старом, но еще крепком бревне, которое (если приспичит) можно легко сдвинуть в сторону, и тогда к нашим услугам окажется неплохое место для тренировок.

В общем, обо всем они подумали, умники. И разместились с откровенным шиком. Гады. Но за Знак я им шею все равно намылю. И пусть только попробуют сказать, что я неправа!

Подъехав к самой большой из пяти палаток, больше напоминающей настоящий дом, я хмыкнула и спрыгнула на землю.

– Эй, хозяйева! Дома кто есть или можно поджигать?

– Я тебе подожду! – тут же проворчал изнутри Мейр, но выглянул наружу и разом осекся. – Ой, е-мое... Гай! Ты чего так сразу... предупредить не мог?!

– Здор-рово, – усмехнулась я, откидывая полог. – Где народ? Спят? Едят? Дурью маются?

– Да тут все! Только тебя и ждем! Кстати, привет, Линкхард... эге-гей! Мужики-и-и! – понеслось радостное вглубь палатки. – Гай вернулся! Щас всем по шее надает!

Изнутри послышались возгласы, что-то с грохотом упало. Наконец полог резко откинулся в сторону, и оттуда быстрым шагом вышел Ас.

– Гай...

– Давно не виделись, брат, – улыбнулась я, когда при виде меня «красный» временно впал в столбняк. Потом, правда, оттаял и, подойдя, крепко сжал мои плечи. Следом появились остальные трое скаронов в масках. За ними на улицу выскочил Лок... почему-то в одном сапоге. Вместе с ним – Мейр. А после и Дей с Рорном показались. – Ого. У вас тут что, военный совет?

– Почти, – счастливо закивал Мейр, почему-то не решаясь меня обнять. – Как раз гадали, кому идти тебя искать. Завтра последний срок выходит, а вас все нет и нет. Знаешь, как мы издергались?!

Тени выразительно на меня посмотрели, кажется, едва сдерживаясь, чтобы не схватить в охапку и серьезно потрясти. Лок радостно заморгал, неуклюже прыгая на одной ноге. Дей только улыбнулся, о чем я скорее догадалась, чем увидела. И вообще, что-то они больно сдержанные для издерганных неизвестностью. За две-то недели разлуки. Никак уже знают, за что им шею намылить собираются?

Я вздохнула и покосилась на флагшток.

– Это чьи художества?

Фантомы напряглись.

– Чья идея была, я спрашиваю?

– А-а... давай мы тебе сначала палатку покажем? – нашелся Мейр. – Смотри, какая большая, просторная... и только для тебя! Нравится?

«Зубы заговаривают», – мигом поняла я, перехватив полные надежды взгляды. Блин, даже Ас, получается, участвовал! Да что ж такое-то, а?! У меня отряд или что?

– Гай, ну пойдем, – откровенно заторопился Мейр. – Про флаг я тебе потом все объясню. Ты, главное, на место свое глянь. А то мы не были уверены. В обозе подходящих досок мало оказалось, поэтому пришлось доделывать, додумывать... да заходи же скорее!

Смирившись с неизбежным, я откинула широкий полог, состоящий из двух тряпочных, но толстых, очень плотных и совсем не пропускающих ветер половин, и зашла внутрь.

Ну... что сказать? Пространства действительно много. Центр вообще пустой, если не считать грубовато сколоченного столика, где народ, судя по всему, только что обедал. Слева и справа есть еще две небольшие комнаты, занавешенные такими же плотными, как на входе, шторами. Потолок высокий, рукой без хорошего прыжка не дотянусь. Огонь тут, конечно, не разведешь, но мне и не надо – тепло на улице. Середина лета как-никак. Да даже если бы и похолодало, то я с некоторых пор к морозам стала более устойчивой: мое тело вырабатывало много тепла, благодаря растворившемуся в нем зубу и вытягиваемой отовсюду энергии. Короче, ходячая батарейка, а не человек.

– Это мы сейчас уберем, – поспешил кинуться к столу Мейр. – Это пока тебя не было, мы его для совещаний и перекусов использовали. Но теперь – все. Никогда больше...

Я удивилась еще сильнее.

– Да ешьте на здоровье. Все лучше, чем под дождем мокнуть или кружку от ветра ногой придерживать. Вы ж не собираетесь тут объедки оставлять?

– Нет-нет. Что ты! – Мейр все с той же ненормальной поспешностью кинулся к правой шторе и с гордостью ее откинул. – Вот. Тут можно спать.

Все еще подозрительно косясь и совершенно не собираясь забывать про флаг, я осторожно заглянула. И удивилась еще больше: кто-то организовал тут настоящее спальное ложе. Не очень высокое, правда, но на топчане имелась самая настоящая, хоть и худенькая, перина, чистые простыни, подушка, обернутое в белую ткань одеяло и... блин! Даже небольшой балдахин, как у принцессы!

– Ребят, да вы что?!

– Тебе не нравится? – с беспокойством переглянулись Тени.

– Нравится, но если кто увидит?!

– Я на входе заклятие поставил, – поспешил успокоить меня Дей. – Без моего ведома сюда никто не войдет. А этот полог вообще могу зачаровать так, что никто, кроме тебя, прикоснуться не сможет. Хочешь?

– Нет, – ошарашенно ответила я, на автопилоте выходя в общую «комнату». – Ну вы даете. Мне бы и угла какого-нибудь хватило, а вы прямо дворец тут построили!

Мейр загадочно улыбнулся.

– Это что... ты сюда загляни. Может, еще порадуешься?

Я с легким недоумением отодвинула штору, с готовностью переданную миррэ, и вот тут-то сообразила, к чему была вся эта прелюдия. И почему они так вихляли взглядами. Потому что я никогда не думала, что получу в подарок эту большую, чудесную, свежеизготовленную и еще пахнущую смолой... лохань! Почти что ванную! Настоящую, цельную, просто великолепную! О боже... ну, парни...

Я растерянно обернулась, наткнулась на восемь тревожных взглядов, а потом обреченно махнула рукой и признала:

– Прощены. Даже за флаг. В связи с особыми обстоятельствами и грандиозными заслугами перед отечеством.

Они дружно перевели дух.

– Я же говорил! – торжествующе прошептал Лок, сверкнув пожелтевшими глазами.

Ас кинул на него испепеляющий взгляд, но я сделала вид, что не заметила. Догадываюсь же, что это именно хварда, паразита лохматого, была идея. И вычернить до состояния чернозема тоже наверняка он предложил. Но вот то, что даже Тени его поддержали, было уже серьезно.

Я стянула с головы шлем, подняла маску, открывая лицо, и оглядела эту сплоченную банду нахальных чертей:

- Ну, здравствуйте, что ли? Соскучились, а?

- Еще бы! - согласился Мейр, первым отшвырнул свою собственную маску и, сцапав меня голодным кахгаром, крепко, до боли, обнял. - Mr-p! Гайдэ! Когда ты уходишь, оказывается, становится тоскливо! На луны выть хочется! Не хватает чего-то! Но зато когда ты рядом... уа-у-у... я прямо чувствую, что сейчас взлечу!

Меня без предупреждения подбросили вверх, потом бесцеремонно вырвали из рук миррэ, снова обняли, крепко прижали... я полчаса от них отбивалась как могла, чтобы не раздавили и не замучили до смерти. Соскучились... конечно, соскучились. Да и мне без них было до ужаса пусто. Даже я успела осознать, что больше не мыслю себя без этих наглых оборотов! Поэтому смеялась сегодня так, как уже давно не могла себе позволить. А все потому, что видела - и они тоже безумно рады. Слышала, как звенят у них голоса. Видела, как горят глаза. А когда внезапно почувствовала, что вернулась не куда-нибудь, а в семью, потому что все они стали мне самыми настоящими братьями... ох... кажется, я становлюсь слишком сентиментальной!

- Никуда тебя больше одну не пущу, - с чувством сказал Ас, прижав меня к груди. - Я ни разу в жизни так не переживал, как за эту дюжину дней.

- Я тоже, - согласился Бер, погладив мои светлые волосы.

Я смутилась.

- Я же с Лином. Он меня в обиду не даст. Кстати, его тоже надо устроить и от вещей заодно освободить.

- Кони на соседней опушке, - вспомнил о важном Ас и тут же посерьезнел. - Ты отдыхай. Я его сам отведу.

- Э, нет. Без меня он никуда не пойдет и пугать никого не станет. Да и парней, которые за конями приглядывают, надо предупредить. А то без рук останутся, а мне потом объясняться с начальством. Все равно он убежать оттуда будет, так

что сама схожу. И сама все организую.

Гор с усмешкой подал мне шлем.

– Хороший полководец поручает дела своим помощникам.

– Лин – не дело. Лин – мой друг. А друзей помощникам не поручают. Поэтому я иду туда сама, гляжу, что там и как, потом мы вместе ищем, как ему незаметно сбежать... или заметно, но так, чтобы никто хай каждый раз не поднимал... и только потом я захочу перекусить. Вы уже все съели, или я могу рассчитывать хотя бы на корочку хлеба?

Тени тихо рассмеялись.

– Пойдем вместе, сестра.

– Я уже не сестра, а брат, – бодро откликнулась я, натянув маску.

– Все равно пойдем. Да еще Фаэсу надо сказать, что ты вернул... ся, – слегка споткнулся на окончании Бер, но тут же хохотнул. – Ох, и рожа у него будет, если вскрыется, кто ты на самом деле! Могу себе представить!

– Да чего представлять? – ехидно хихикнул Мейр, ткнув пальцем стоящего рядом Рорна. – Достаточно вспомнить!

Рейзер пренебрежительно фыркнул, пихнул в ответ оборотня локтем, но не попал. Однако миррэ не утерпел и ткнул его снова. Посильнее. В результате на какое-то время в комнате стало тесно и шумно, потому что возились они почти в полную силу. Но в итоге все равно победил Мейр, свалил противника на пол, уверенно прижал и повторил:

– Именно, что вспомнить! Тогда как кое-кому, – палец миррэ обвиняюще ткнулся в нос недовольно сопящего рейзера, – давно пора бы выучить, что я двигаюсь вдвое быстрее. И в следующий раз брать не реакцией, а хитростью!

– Например, подножкой, – поддакнул Лок и был немедленно сбит с ног ловко извернувшимся Рорном. Правда хвард тут же поднялся и спокойно кивнул. – Ну

да. Примерно вот так.

– Еще хочешь? – с наглой ухмылкой спросил Рорн, демонстративно игнорируя довольно жесткий захват Мейра. – Могу повторить. Если, конечно, вот этот бугай перестанет меня душить.

– Ну давай. Попробуй.

– Один на один?

– Для нас двоих ты пока еще слабоват. Только учти: бить надо снизу и сбоку... вот отсюда... и исключительно так, чтобы сразу достать по...

Я спрятала под маской улыбку и вышла.

Глава 3

Оставшись в одиночестве, я наскоро перекусила, отпустив парней отдыхать после трудной ночи. А затем принялась раскладывать по полочкам все, что успела из них вытянуть прежде, чем заметила, что они отчаянно зевают, старательно прикрывая ладонями рты. Потом, конечно, спохватилась, выгнала всех на фиг, чтобы отсыпались вволю, после чего посидела-посидела, да и отправилась бродить по лагерю. Поскольку уже не раз убеждалась: когда двигаешься, почему-то думается лучше.

В лагере после обеда (которым тут, к моему удивлению, снабжали централизованно) было малоллюдно и довольно тихо. Те, кто ходил нынче в рейд, уже отдыхали. Те, кому только предстояло идти, ЕЩЕ отдыхали. А тех, кому нечего делать, оказалось крайне мало. Так что приставать ко мне было попросту некому и некому интересоваться, какого демона я торчу не на своей территории.

В целом, если обобщить полученные от парней сведения, картинка получалась довольно интересная. Во-первых, Хасы перед нашим приездом облазили все окрестности вплоть до самых гор и стопроцентно убедились, что Прорыв все-таки произошел, но не здесь, а на той стороне Адовой... то есть Айдовой

Расщелины. Откуда о нем стало известно, мои ребята доподлинно не знали, но справедливо предположили, что в какой-то момент на территории Валлиона появилось на порядок больше Тварей, чем обычно. Особенно возле Расщелины. Причем распространялись они, как и всегда в таких случаях, равномерно во все стороны, так что вычислить эпицентр не составляло большого труда.

Дальше Хасы, как положено по уставу, отправили экстренное донесение во все ближайшие города. Потом оцепили окрестные леса, старательно их прочесали, наткнулись на несколько сравнительно свежих Гнезд и резко всполошились. Потому что Гнезда сами по себе, как грибы после дождя, не растут, а по этим землям отряды Хасов бродили регулярно. Неужели они так много пропустили? Нет, тут дело нечисто и Прорыв на самом деле непростой. Хотя бы потому, что при малом Прорыве Твари сначала разбегались кто куда, и, лишь отыскав безопасную нору, уже готовились к кладке, а тут – нате вам. Не успели вылупиться, как тут же занялись почкованием.

Бывает такое?

Да. Но только в тех случаях, когда нежити нужны не просто чужие жизни, а быстрый и надежный захват территории.

Эннар Второй, узнав, что происходит, тут же отдал приказ о всеобщем сборе. И вот тогда по тревоге были подняты все – Вольница, Хасы, рейзеры, Орден, специально натасканные боевые маги. После чего к Расщелине начали немедленно подтягиваться вооруженные отряды; спешно организовался военный лагерь; всех, кого могли, отправили в дополнительные рейды, чтобы убедиться, что выводы сделаны правильные. В итоге совместными усилиями большинство Тварей было найдено и немедленно уничтожено (причем появившиеся чуть ли не последними рейзеры захватили лишь самый конец этого веселья). А вот теперь вставал вопрос о самом главном – как добраться до собственно Прорыва.

Сложность была в том, что саму Расщелину как факт уничтожить валлионцы не могли. Подробности, правда, Фаэс моим парням не сообщил, но оказалось, что сделать это пытались неоднократно. И, к сожалению, безуспешно, потому что поддерживающее заклятие, сохраняющее Расщелину неизменной (а дело было именно в заклятии, уставленном Темным Жрецом), держалось на месте без малого порядка двух веков. Причем было слеплено так удачно, что все эти годы активно сопротивлялось усилиям Магистерии. Более того, чтобы хоть как-то его

поколебать, около десяти лет назад трое молодых мастеров безрассудно сунулись внутрь, но только сами сгнули, не сумев сделать ничего, кроме слабенького обвала и оглушительного, хоть и совершенно бесполезного фейерверка.

До них попытки тоже были. И немало чародеев пыталось решить этот вопрос кардинальным образом, но бесполезно: что бы они ни делали, как бы ни старались, каменные губы Расщелины продолжали оставаться открытыми, и сквозь них из Степи на эту сторону регулярно выплескивались новые Твари. Однако пока их было не очень много, с этой напастью вполне удавалось справиться силами рейзеров и Хасов. А вот сейчас... воистину, нынешний Прорыв произошел в неудачном месте. До которого, как ни старались, люди не могли добраться.

Обычно место Прорыва уничтожалось довольно просто – отыскивалось несколько смельчаков (нередко – смертников), для которых маги создавали некий артефакт, срабатывающий на определенное кодовое слово-активатор, как часовой механизм у атомной бомбы. Повернул некую ручечку, нажал на кнопочку, кинул магическую «гранату» в нужное место, и все – Прорыв надежно засыпался, Твари благополучно сдохли, а подземный ход, который они так долго и старательно рыли под землей, прячась от убийственных лучей солнца, надежно схлопывался. И происходило это потому, что в «гранате» был заложен какой-то самовоспроизводящийся механизм повторения заклęcia, использующий в качестве подпитки энергию смерти, выплескивающуюся из первых убитых огненным взрывом Тварей. Потом все это работало, как химическая реакция в присутствии сильного катализатора. Причем до тех пор, пока в радиусе пары километров не оставалось ни одной живой Твари.

Очень умно. И жутко травматично для леса. Зато невероятно эффективно, в связи с чем и использовалось в каждом подходящем случае.

Проблема была одна – как подобраться? И как кинуть «гранату», чтобы точно попасть?

Обычно это решалось просто: взяли, принесли, нашли и кинули. Действительно, просто и легко, если забыть о том, что смельчаки, как правило, не возвращались – после взрыва такой «бомбы» в радиусе пары километров не выживал никто. Ни Твари, ни люди, ни демоны. Однако такая цена, как считали и сами смертники, была оправдана, поэтому никто не возмущался.

Но на этот раз все оказалось гораздо серьезнее: прорыв открылся не на этой стороне гор, а на ТОЙ. И сейчас речь шла о том, что для его закрытия кому-то требовалось пройти Расщелину насквозь, выйти на территорию Степи и где-то там, непонятно где, неизвестно, сколько времени искать место нового Прорыва. При том, что каждую ночь все окрестности начинали шевелиться и выпускать наружу голодную нежить. А если вспомнить, КОМУ принадлежала Степь и КТО там был полновластным Хозяином... в общем, думаю, не надо пояснять, что при попытке туда проникнуть даже самым умелым и везучим смертникам жить оставалось до первых же сумерек. Потому что, какими бы они ни были хорошими воинами, против стаи кахгаров или пары хартаров еще никто не выживал. А в Степи наверняка были зверушки и побольше.

Другая трудность заключалась в том, что Расщелина тянулась в глубине гор больше, чем на сутки пешего пути. Конным там не пройти – слишком много завалов. Работать постепенно и скрупулезно, разбирая один завал за другим, чтобы потом можно было в течение одного светового дня проскочить мимо убежищ Тварей (а их там тоже имелось ОЧЕНЬ немало) – слишком долго. Да и бесполезно, если говорить начистоту. Потому что промчатся на всех парах до Степи люди на выносливых скакунах как-нибудь смогут. Да. Но потом резко наступала ночь и... как говорится, смотри пункт первый.

Третья проблема: хорошо, если нельзя пройти через ущелье, то можно ли подобраться к проклятой Степи хотя бы по горам? Ответ: нет. За один день удачливые скалолазы, может, и справились бы, если бы знали точную, прямую и легкую дорогу через горный хребет. Но даже в этом случае на другую сторону они попадали к ночи, а дальше все развивалось по известному сценарию. Более того: с разведкой в горах дело обстояло туго – люди просто не успевали узнать территорию дальше, чем на половину дня пути.

Почему именно на половину, спросите?

Да потому, что из рейда надо было еще вернуться до темноты, чтобы принести сведения командирам. Так что на саму работу рейзеры могли потратить даже не день, а всего лишь полдня. Как раз где-то до полудня, после чего приходилось все бросать и уходить на подготовленные позиции, чтобы не стать добычей Тварей. Конечно, в чем-то рейзерам помогали маги, и с их помощью часть трудностей можно было преодолеть. Само собой, имелись и телепорты (но скажите: куда их открывать, если с той стороны гор никто не возвращался

живым?), были мощные заклятия (которым Старшие Твари почти не поддавались) и хранящие силу артефакты (но кому они нужны, если малейший всплеск магии сразу привлекал к ее источнику кучу нежити?)... Короче, замкнутый круг.

И вот именно с ним-то и столкнулись валлионцы, когда начали выяснять, что можно сделать. И именно поэтому сюда было согнано так много народа.

Неспешно дойдя до передовой линии обороны, я остановилась и внимательно посмотрела на зияющее впереди ущелье.

Ну что сказать? Большое. Широкое. И почти бесконечно длинное. Очень неудобная мишень. И весьма богатое на всевозможные ловушки место. В лоб его атаковать бесполезно – рано или поздно задавят массой. Обходить стороной? Так я уже говорила, почему это не получится сделать – у нас нет возможности идти в обход гор, леса, Пустыни и Скарон-Ола. Чем дольше живет Прорыв, тем труднее с ним справиться.

Но тогда как его достать? Как его хотя бы найти, если туда просто не подобраться?

Да уж. Задал нам Жрец задачку. Не иначе ночей не спал, все ворочался, придумывая, как бы нам досадить. Урод.

– Эй! Ты что тут забыл? – внезапно раздался у меня за спиной незнакомый хриплый бас.

Я быстрее молнии развернулась, одновременно выхватывая меч. Метнулась к чужаку, оказавшемуся всего лишь бдительным караульным, и только тогда поняла, что перестаралась. После чего чертыхнулась, убрала клинок от горла ошарашенного Хаса и сердито буркнула:

– Извини, рефлекс. Чего подкрадываешься?

– Да я... это... – мужик растерянно потер кожу на шее, – ...вообще-то просто спросил.

- В следующий раз спрашивай издаleка.

- А ты, похоже, из Фантомов?

- Да, - все еще сердясь, проворчала я. Потом ощутила на себе внимательный взгляд, сообразила, что обо мне еще никто не знает, и добавила: - Утром только приехал. Отстал.

Мужик задумчиво кивнул.

- У вас там все такие отмороженные?

- Нет, - слегка оттаяв, отмахнулась я. - Вообще-то, я среди них - самый сдержанный, добрый и отзывчивый.

- Врешь, - неожиданно хмыкнули сзади. - То-то после тебя какгар едва лапы волочил. И потом еще сутки вонял у меня под окнами, показывая всем желающим твою «доброту». Зверь.

Мужик тут же подтянулся, замысловато отдав честь, а я с радостным удивлением обернулась.

- Фаэс?!

- Здорово, Гай, - усмехнулся седой эрдал, с независимым видом выворачивая из-за какой-то палатки. - Представляешь, иду себе, иду, обормотов своих проверяю, которые накануне с рейда вернулись. Никого не трогаю, радуюсь тишине... и вдруг - ты! Опять на мою голову свалился. Хотя я ждал тебя только завтра к вечеру.

- Извини, что расстроил. Просто управился раньше.

- Чего ж тогда тут стоишь? Видами наслаждаешься?

- А то, - в тон отозвалась я. - Не тебе одному на местные красоты любоваться. Мне, между прочим, тоже не чуждо чувство прекрасного.

Фаэс недоверчиво оглядел мою чешую, моментально отметив отсутствие наручей и наголенников: я не стала одеваться целиком – жарко. Только броню и шлем оставила, чтобы поддерживать имидж, а остальное бросила в палатке. Ну, и плащ сверху накинула, чтобы не чувствовать себя в доспехе, как вареный рак в кастрюле с кипятком.

Я вопросительно приподняла бровь.

– Что?

– Да так... гляжу на тебя и думаю: сколько проблем ты мне принесешь на этот раз? Мне ж теперь не только за своих отвечать.

– В каком смысле?

– А, – с досадой отмахнулся эрдал. – Я ж сюда зачем ехал? Чтобы за парнями присмотреть, посоветовать чего, проследить, чтобы с Хасами не сцепились... а король... будь он здоров еще сто лет... возьми и пришли вторую депешу!

– Какую? – с любопытством посмотрела я. – Выгнать тебя решил? Сказал, что ты, старый хрыч, неуклюж стал, когда поседел?

Караульный кинул на меня дикий взгляд, но Фаэс не осерчал. Взглянул только недовольно и буркнул:

– Выгнал бы он меня обратно, я б обрадовался. А он, блин – ну и заразные у тебя словечки, Гай!.. – взял да и назначил меня барр-каном! Понимаешь?

Я тихо присвистнула: о системе чинов в местной армии меня уже успели просветить. Она была предельно проста, только основывалась не на десятках, как я привыкла, а на дюжинах. К примеру, одна дюжина человек – дирр. Возглавляет его дирр-кан, отмечается одной белой полоской на шлеме. Две дюжины – два дирра, у каждого из которых имелся свой полномостный командир, типа меня в моем неполном отряде... и так до двенадцати. После двенадцати дюжин появлялся второй чин – барр-кан, под его началом служило двенадцать раз по двенадцать человек, то есть сто сорок четыре солдата. Отмечался желтой полоской на шлеме. Потом следующий чин – арр-кан,

командующий двенадцатью баррами, то есть двенадцать на сто сорок четыре... ну, почти две тысячи воинов и – синяя полоска в качестве отличительного знака. Дальше шел тарр-кан – уже почти генерал, под началом которого собиралось порядка двадцати тысяч человек... две красные полоски на шлеме и рукавах... и далее по списку. Было еще несколько промежуточных чинов для удобства счета, но основные – эти. И поскольку их было сравнительно немного, то каждый человек на месте начальника ценился особо.

А теперь представьте: в лагере сейчас находилось порядка двух с половиной сотен человек. Это примерно двадцать барров, то есть двадцать дюжин носов. Из них – всего три десятка Орденцев, почти две сотни рейзеров, плюс Хасы. Причем у святош и разведчиков были свои командиры, а вот над рейзерами его величество решил поставить именно Фаэса. Так что получалось, что он стал вторым по значимости и первым по воинскому чину лицом. То есть почти главным человеком во всем этом сборище. До тех пор, разумеется, пока не появится кто-то рангом повыше.

Неудивительно, что караульный так вытянулся.

– Вот так новость, Фаэс, – наконец осознала я. – Поздравляю с повышением. Но это что же получается... мне теперь надо у тебя разрешение на рейд спрашивать?

Эрдал раздраженно дернул щекой.

– Да иди ты... куда хочешь! С разрешением или без! С Фантомами все договоренности остаются в силе.

– Ф-фу. А то я чуть было не подумал, что ты зазнался.

– Твою мать, Гай, – с нескрываемым раздражением посмотрел на меня новоиспеченный барр-кан. – Мне это баррство – как кость в горле. Сам не рад, да против приказа не пойдешь. Кстати, собирайся: сегодня вечером будет совет, и его величество хотел тебя видеть.

Я недоуменно моргнула.

– Какой совет? И кто меня хотел... его величество... король, что ли?!

– Да, – насупился Фаэс. – Его заинтересовали Фантомы.

– С чего бы это? – мгновенно подобралась я, чувствуя, как по спине потянуло холодком. – Погоди-ка... а откуда тут взялся король? И на фига ему интересоваться твоими людьми? Фаэс, мы же договорились: все разборки с начальством висят на тебе... или ты что, протрепался?!

– Шетт! После того, как Ас в одиночку зарубил двух кахгаров на глазах у пяти Хасов, надо думать, что королю стало любопытно!

– Да чего там любопытствовать?! – вконец встревожилась я. – Ас в одиночку и хартара осилить может! Вот удивил! Но нам сейчас лишнее внимание, как собаке – пятая нога! Ты что, не мог смолчать?!

– Не мог! – рявкнул Фаэс. – Король о вас узнал и потребовал ответа! А приказы не обсуждаются! Ну, я и сказал... вчера...

Твою маму... вот же гадость. Я-то рассчитывала, что мы тихо-мирно здесь побудем, тайком прибудем самых опасных Тварей. Я так же тихо разберусь с Прорывом, и мы свалим, не афишируя свое присутствие. А тут мало того, что Ас решил выпендриться... мало того, что король вдруг пожаловал... так Фаэс, выходит, еще и сдал нас ему с потрохами?!

Я нехорошо сузила глаза.

– Фаэ-э-эс? Что именно ты ему сказал?

– Ну... – Эрдал подозрительно замялся и, к вящему изумлению караульного, отступил на шаг. – Понимаешь, Гай, его величество... он же – маг, и сильный, так что ложь чует с той стороны Серых гор, поэтому я... мне пришлось...

– Что ты ему сказал, сволочь?!!

– Все, – выдохнул Фаэс, устало прикрыв глаза. – Поверь, у нашего славного короля есть свои методы убеждения. Очень, я бы сказал, убедительные методы.

Прости.

Я зло сплунула и, отвернувшись, пошла прочь.

– Да чтоб тебя!..

– Гай, стой! – почти сразу нагнал меня виноватый голос Фаэса. А потом нагнал и сам эрдал, опасливо держась в стороне от моих длинных рук. – У Аса не было вариантов: у нас поступил прямой приказ отправлять в рейды только спаренные команды – Хасов с рейзерами, орденцев с Хасами... даже Престол не посмел отказаться. А у вас народу и для дирра не хватает. Поэтому мне пришлось объединять Фантомов с другими. А кахгар оказался не один. И броня у вас на порядок лучше, чем у Хасов, поэтому и Тварей взяли на себя. Там ведь почти Гнездо было, Гай...

Я вздрогнула и так же резко обернулась.

– Что?

– Гнездо, – тяжело вздохнул Фаэс. – Они не могли рисковать.

Я поджала губы: Ас мне об этом не сказал. Поскромничал. И остальные ни гу-гу. Подумали, верно, что как-нибудь обойдется, ничего страшного не случится... а вот нате вам, случилось. Да еще король этот долбаный... какого черта его сюда принесло?!

Я сделала глубокий вдох, потом такой же глубокий выдох. После чего уже нормальным голосом добавила:

– Ты не говорил о том, что здесь будет король.

– Да он всего два дня как прибыл, – виновато отозвался Фаэс. – Я тоже не знал, а когда открылся прямой портал от Рейданы, стало уже поздно. Его величество не любит терять время, поэтому сразу вызвал к себе всех командиров и потребовал отчета. Риандел шел первым. Он-то и брякнул про кахгаров. Его величество удивился... да, блин, удивился! И нечего на меня так смотреть! Это вы кахгаров на завтрак жрете! Тогда как для остальных даже одна такая убитая Тварь –

подвиг! Да и до этого Фантомы отличиться успели... короче, я просто не успел ничего сделать. Король заинтересовался, потребовал выяснить, чьи да откуда, потом дело дошло до меня...

– Ясно. – Я с досадой поджала губы. – Про короля я как раз не подумал. Что он за человек? И чего от него ждать, если вдруг вызовет на ковер? Ты, кстати, сказал ему, кто я?

– Нет, – обрадовал меня хотя бы этим Фаэс. – Сказал: вас пока восемь. Руководит Ас... ну, без имен, конечно. Рассказал, как вы у меня появились, про Печати... Я ведь отчет давно отправил. Так вот, как мне сообщили, на столе у его величества этот отчет оказался уже через дюжину дней. И то, что он совсем не обмолвился об этом в срочной депеше, хотя к тому моменту точно знал, что Печати вскрыты, очень странно.

– К тому моменту он был уверен, что мы – твои, – проворчала я. – Про Фантомов ты там не писал. Просто сообщил: когда, где и сколько. Без подробностей. Я ж читал. Так что король как раз не сомневался, что ты возьмешь своих «героев» и заявишься сюда в нашей компании. Плохо другое: ты ведь сказал, что мы не из Валлиона?

Эрдал насупился.

– Да.

– И сообщил, что мы, собственно, неизвестно откуда взялись и невесть зачем все это устроили?

– Не совсем так, но... да. Было.

Я удрученно покачала головой.

– Мне только этого не хватало! Давно он на троне?

– Уже полвека, – с гордостью сообщил Фаэс. – За то время, что страна под его рукой, Валлион почти в три раза расширил Вольницу. Его величество сильно добавил прав эрхасам. Ввел в эрхи Королевские Суды. Дал ветеранам

пожизненное содержание, а тем, кто покалечился, регулярно отряжает денежную помощь. Почти такую же по размерам, как и семьям погибших. Еще он укрепил армию, оказал огромную помощь нашей Гильдии, дал послабления по налогам. Он благополучно пережил три покушения. Он участвовал в двух войнах и в обеих одержал полную победу. Валлион сейчас – самое крупное королевство на восточной стороне Во-Аллара. Наконец, наш король ненавидит Тварей, и все время, пока занимает трон, изыскивает способ добраться до Невирона. К тому же у него есть полная поддержка церкви. А если и случаются когда разногласия с Престолом, то очень быстро разрешаются ко всеобщему удовольствию.

Я скептически посмотрела.

– Больно много он успел... а ты не ошибся со сроками, Фаэс? Точно полвека? У меня перед глазами еще жив пример, когда один наследник трона дожил до преклонного возраста, но остался так же далек от титула короля, как в день своего рождения. Просто потому, что была жива королева-мать. Но, может, я чего-то не понимаю? Во сколько ваш король занял трон?

– В двадцать пять. После того как во время поездки его родителей в один из пограничных эрхов там случился Прорыв, и тогдашний король был разорван Тварями на части. Вместе с супругой. После этого его высочество был вынужден занять место своего отца и с тех пор правит Валлионом, всеми силами стараясь избавить страну от угрозы Невирона.

М-да-а. Итого семьдесят пять годиков этому великому, очень некстати приперевшемуся монарху. А я уж было размечталась, что он прекрасен, как бог, что я, сразив его своей неземной красотой, тут же покорю его свободное (а свободное ли?) сердце и потом буду жить-поживать да добра наживать, год за годом просиживая медленно толстеющий зад в роскошном дворце где-нибудь на побережье теплого моря...

Мое разыгравшееся воображение, услышав про роковые «семьдесят пять», разочарованно вякнуло и подсунуло под нос другую, весьма красноречивую картинку с круто согбенным седобородым старцем, украшенным мелко трясущимися руками, вставной челюстью и дрожащими от слабости коленками... да даже пусть это будет высокий и гордый старик с благообразной бородой и мудрым взором много прожившего человека! Одно слово: семьдесят пять. И этим все сказано.

Короче, не бывать мне королевой. Плюнь и забудь, милочка. Все: актеры удалились, свет погас, зрители встали... занавес.

Поймав себя на этой мысли, я едва не расхохоталась в голос. Боже... вот что делают с нами вбитые с детства стереотипы! Мы искренне верим, что все принцессы должны быть милыми и красивыми, трубадуры – соблазнительными, принцы – симпатяшками и непременно на белом коне! Драконы – злобными. Рыцари – благородными. А всякие там крестьяне – серыми и неумытыми. Потому что это – правильно. И потому что так нам в детстве говорила мама.

– Ладно, – вздохнула я, наконец смиряясь с неизбежным. – Пойдем посмотрим на вашего короля. Может, он не так плох, как кажется?

Глава 4

Ставка его величества оказалась расположена, конечно, в самой большой и просторной палатке, по сравнению с которой моя собственная могла быть смело названа собачьей конурой. Судя по внешним данным и отходящим от основного отделения «крыльям», принцип был схожим: центральная комната, плюс к ней – несколько (никак не меньше трех) дополнительных помещений, отделенных друг от друга плотными шторами и, кажется, небольшими узкими коридорами. Не слушать же его величеству, почивая на пуховой перине, как на входе ругаются стражи? И не просыпаться каждый раз, когда кто-то по ошибке заглянет внутрь и окликнет потерявшегося друга?

Хотя нет, это я переборщила: внутрь заглянуть никто как раз не сумеет – у входа круглосуточно дежурили трое сурьезного вида мужиков в отличных доспехах с изрядной примесью адарона: вооруженных, мрачных, неразговорчивых... никак из личной охраны? И внутри небось такие же солдатики на каждом шагу понатыканы? На стол, к примеру, накрыть, салфеточку подать после ужина? Хотя какая, на фиг, разница? Главное, что к королю так просто не подъедешь и без приглашения внутрь не войдешь. Даже на Фаэса охрана глянула как-то недобро, но все же пропустила без предъявления паспорта, а вот касательно нас ему пришлось несколько минут объясняться с начальником караула.

Хорошенько поразмыслив, благо время имелось, я все-таки решила, что одна к королю не пойду. Если дело выгорит, то пусть Ас берет на себя основной удар. Он у нас умный – отбрешется. Если же нет, и наш славный эрдал... теперь уже – барр-кан... был излишне откровенен, тогда на сцену выйду я. Но не раньше. Все-таки мое инкогнито хотелось сохранить.

Поэтому к королю мы отправились втроем: я, Ас и вечно любопытный Мейр, которого, поколебавшись, мы тоже решили прихватить. Однако Фаэсу пришлось приложить некоторые усилия, чтобы доказать необходимость нашего прихода начальнику караула и убедить его пропустить на совет наши сомнительные, безликие, но с виду весьма неприятные физиономии.

Ну вот. Зашли.

Итак? Ага, что я говорила! Центральный «зал» по размерам почти как вся моя палатка, а от него отходят три ответвления. Посередине – длинный стол, на котором расстелена карта... ого, какая классная! Весь юг Валлиона и Фарлион впридачу как на ладони! И Перешеек виден! И длинный каменный «язык», на который я уже успела посмотреть вблизи, и даже Расщелина! Вон обозначена красным. Однако то, что за ней – увы и ах: сплошное белое пятно. Хотя это и неудивительно: дальше устья Расщелины еще никто из валлионцев не заходил. А если и рискнул, то обратно уж точно не вернулся. Так что именно в этом «пятне» – наша самая главная проблема и, кажется, я уже знаю, о чем пойдет речь на грядущем совете.

Кстати, народ-то уже собрался...

Я быстро пробежалась глазами по незнакомым лицам.

Тут более или менее понятно: пришли только самые-самые. От рейзеров – Фаэс и, как ни странно, Ниш – эрдал Третьей крепости, о котором у меня остались самые приятные воспоминания... Ого, увидел и даже кивнул... спасибо за узнавание. От Хасов вижу тоже двоих. С белыми платками на рукавах, при доспехе и оружии, помеченном гербом Валлиона... ну, тем же восходящим солнцем, что и на флаге над этой же самой палаткой. Мужики суровые, с грубыми, испещренными шрамами лицами. Немолодые, но по чину не ниже генералов. Только не обычных, наших, с пивным брюшком и обрюзгшими подбородками. Нет, эти и на коней сами, и против Тварей сами, и за мечи знают,

с какой стороны взяться. У таких и подчиненные будут вытягиваться во фрунт, и казну никто не разворует – любого вора собственноручно удавят. Короче, ничего так дядьки. Одобряю.

Так. А это кто?

Я настороженно оглядела длинную белую рясу с капюшоном и стоящий рядом темно-синий балахон, над которым небрежно болталась весьма длинная и не больно ухоженная грива русых волос. Если бы под рясой не топорщился стальной панцирь, а на сапогах не выглядывали острые шпоры, я решила бы, что первый – это отец Кирам. Однако потом «ряса» повернулась, уронив капюшон и открыв идеально выбритый затылок, чуть раздвинулась на боках, потому что оказалась вовсе не рясой, а просто хорошо сидящим плащом, показала кончик длинных ножен, и мне тут же стало ясно – святоша. Только не простой жрец, а Орденец. Наверняка главный среди прибывших. А стоящий рядом с ним «балахон» – не иначе как маг. Тоже не последнего разлива. И судя по тому, что Ас о нем пока ни словом не обмолвился, то всего два дня назад его здесь не было. Значит, скорее всего, с королем прибыл.

Еще я отыскивала каких-то трех типов, на которых никаких отличительных знаков не нашлось. Отметила просто, что по виду – воины и одеты очень неплохо. Не в смысле доспехов (этого добра у всех было – как в музее), а в смысле простой одежды: рубах, хорошей выделки сапог, поясов... сразу видно: при деньгах люди. Но без капризной складки у рта. Без презрительно-высокомерных лиц. Обычные воины, отмеченные его величеством за какие-то заслуги и явно приближенные ко двору... вероятно, эрхасы. И, вероятно, из ближайших к Расщелине эрхов.

Так, а где же король?

Я пробежалась по незнакомцам еще разок, но ни стариков, ни даже людей старше пятидесяти не увидела. И короной, естественно, никто из них не блистал. Все ясно: его величество изволит задерживаться. Ну и ладно. Подождем. Хотя надеюсь, он не заставит нас ждать до самой ночи: на это время у меня намечены большие планы.

На наш приход присутствующие отреагировали довольно вяло: мельком покосились, по-быстрому оглядели и вернулись к своим делам. Кто у карты

топтался, будто она вот щас возьмет и сама дорисуется, маг со святошей о чем-то вполголоса беседовали, у эрхасов организовалась своя собственная компания, а Хасы вообще стояли в дальнем углу. Тогда как король, судя по непринужденной обстановке, еще не соизволил появиться. Поэтому ничто не помешало нам бесшумно зайти, облюбовать тихое местечко недалеко от входа и скромно там притулиться, не слишком отсвечивая своими закрытыми физиономиями. А я вообще вежливо отступила за спины Аса и Мейра, став не только неслышной, но и незаметной, что, конечно же, не мешало мне внимательно изучать собравшихся.

– Это – его преосвященство Горан, – заметив мое любопытство, кивнул в сторону святоши Фаэс. – Отличный мужик без всякой придури в голове. С Тварями никогда не церемонится и не отступает, даже если знает, что впереди его ждет хартар. Про его отряд говорят, что на них столько старших Тварей, сколько даже мы не видели. И я, пожалуй, готов в это поверить, потому что, где бы ни случилась заварушка, он всегда появляется первым.

– А маг? – шепотом спросила я.

– Мастер Драмт, – так же тихо шепнул эрдал. – С ним прибыли еще трое мастеров, но про тех не знаю – в первый раз их вижу. А о нем слышал, что боевой. Правда, силы огромной. Когда в прошлый раз про него слухи ходили, говорят, целый Прорыв был закрыт в одни сутки.

«Балахон» как услышал, неожиданно повернулся и окинул нас быстрым взглядом.

– Он молод, – заметила я, рассмотрев приятное лицо с правильными чертами и упрямо выдвинутым подбородком. – А волосы почему длинные?

– У магов так принято.

– Неужто не мешают? Ветер же, то да се...

– А ему ветер не помеха, – усмехнулся Фаэс, скользнув взглядом по распущенным волосам мага. – Создаст вокруг себя защитную сферу, и все.

Я пожала плечами: напрасная трата сил и времени. Но магу, наверное, виднее.

– Это Риандел, командир королевских Хасов, – неожиданно добавил эрдал, кивнув в сторону заинтересовавшей меня парочки с белыми платками на рукавах. – Тот, что слева, со шрамом у виска. Именно он рассказал о вас королю. Второй – Лек, его правая рука. А вот та троица – уважаемые эрхасы Торан, Арин и Цевин. Когда-то в Хасах служили, но потом выбились наверх, а Цевин и вовсе из наших, гильдийных. Ничего, нормальные ребята.

– Сколько у них народу?

– По дружине. Человек по двадцать взяли, но лучших. Так что помощь от них хорошая будет: в Вольнице даром никто хлеб не ест. В большинстве своем туда уходят те, кто уже отслужился у нас. Так что знают, как с Тварями обращаться. Не лишние люди.

Я удовлетворенно кивнула: отлично. Никого постороннего тут нет. Все по делу, для дела и все знают свою задачу назубок. Никаких расфуфыренных придворных, словоблудов, чинуш и истеричных дамочек, считающих нужным скрашивать одиночество суровых воинов своим щебетанием. А еще – никаких придурков из обширного королевского двора. Даже знати – чуть. Но и то лишь та, которая в данной ситуации нужна до зарезу. Так что король – молоток. Понимает, что на войну куртизанок не тащат.

Вот только чего ж он так долго собирается?

Наконец одна из штор распахнулась от излишне резкого движения и испуганно отскочила в сторону, пропуская в комнату новое действующее лицо, вошедшее внутрь быстрым решительным шагом и властно оглядевшее собравшихся.

Мужчина был запоминающимся: высоким, даже чуть выше Аса, что для низкорослых валлионцев было большой редкостью, крепко сложенным, подтянутым и сравнительно молодым. Не мальчик, разумеется, но в том идеальном возрасте, когда физическое тело находится на пике формы, однако при этом и опыта уже набрано по жизни немало.

Доспехов и брони на незнакомце не было – одна лишь светлая, поразительно хорошо выделанная рубаха, позволявшая без помех разглядеть выпуклые

пластины грудных мышц, плоский живот и ровную кожу на крепкой шее. Еще на мужчине были полотняные штаны нейтрального черного цвета. Не очень широкий, но богато расшитый пояс. Совершенно простые, никак не украшенные ножны, где прятался изящный стилет. И тонкая цепочка на груди, оканчивающаяся золотым медальоном, в центре которого скромно поблескивал поразительной чистоты сапфир.

Лицо у незнакомца оказалось тоже под стать – волевое, жесткое, с резкими чертами и отнюдь не изнеженное. Хотя хороший уход и определенная холеность чувствовались.

Не люблю таких: когда человек при деньгах, то нередко начинает считать окружающих копошащимися под ногами тварями. А этот явно был из самой верхушки. Кожа вон какая ровная, загорелая, будто он только с Мальдив вернулся. Подбородок твердый, но не тяжелый. Волосы длинные, почти до плеч, слегка вьющиеся и такого сочного льняного оттенка, что кажутся в свете масляных ламп золотыми. А если добавить к этому чуть прищуренные серые глаза, четко очерченную линию нижней челюсти и высокий лоб... хищник. Определенно хищник. Причем удачливый, опасный и отлично знающий о своем превосходстве.

Мне только раз потребовалось взглянуть на то, как он двигается и держится, чтобы понять – воин. Причем воин, которого обучали те же самые учителя, что и меня. Не узнать чуть пружинящей походки и характерного движения корпуса было невозможно. Даже я увидела, не говоря уж о том, что стоящий передо мной Ас подобрался. А это значило, что незнакомец опасен вдвойне. И то, что он единственный пришел сюда без оружия, говорило о многом.

Однако когда этот человек, едва войдя, как-то по-хозяйски огляделся, после чего небрежно кивнул присутствующим, у меня внутри забрезжило легкое беспокойство. После того как в ответ все до единого воины склонились в почтительном поклоне, это беспокойство выросло многократно. Когда же Фаэс, поймав на себе пристальный взгляд мужчины, приложил правую руку к груди и сказал:

– Ваше величество...

Вот тогда мне стало ясно, что нас кто-то гнусно напарил.

Потому что стоящему напротив властному типу было никак не больше сорока. В то время как меня старательно уверяли, что в два раза больше. Хотя даже без короны от него буквально исходила аура нечеловеческой силы. Рядом с ним было трудно удержаться на ногах, словно расходящиеся вокруг него волны этой непонятной силы готовились вот-вот сбить тебя с панталыку. Невероятно опасный тип. И когда цепкий взгляд мазнул по нашей скромно молчащей группе, я вдруг почувствовала, что начинаю терять уверенность.

– Здравствуй, Фаэс, – неожиданно мягким баритоном сказал Эннар Второй, заметив эрдала. А потом указал на нас подбородком. – Кто это с тобой?

– Фантомы, сир. Вы изъявили желание с ними познакомиться, и я решил, что другого случая может не представиться.

– Вот как? – Я чуть не вздрогнула, почувствовав себя за спинами братьев крайне неуютно. Черт. У короля взгляд – как лазер. Так и пытается проникнуть за маску, так и буравит. Но сколько там холода... и сколько жесткой, беспристрастной, совершенно равнодушной оценки, которая производилась сейчас с поистине бешеной скоростью. – Подойдите. Я хочу вас видеть.

Я раздраженно дернула щекой (мог бы сам подойти, авось ножки бы не подогнулись!), но следом за Асом и Мейром сделала шаг вперед.

С таким королем уже не знаешь, чего ждать. Может, уходить придется с музыкой. Очень хорошо, что мы встали недалеко от двери.

– Снимите шлемы. – Холодный голос короля окатил нас целым водопадом ледяной воды.

Ас, поколебавшись долю секунды, в полной тишине поднял руки и неспешно исполнил приказ. Мы с Мейром отстали ненамного, но короля это не удовлетворило – нас внимательно изучили, а потом снова велели:

– Снимите маски.

Причем тон был таким, что даже у меня невольно дернулись руки.

Гм. Вот теперь я понимаю, почему Фаэс так легко нас сдал. Такому типу не ответь – и уже кажется, что за спиной раскрывается жадная пасть гильотины. И это при том, что никакой угрозы в его голосе не звучало. Просто сталь. Одна сплошная сталь и отчетливый холод невысказанного недовольства.

Однако Ас не поддался, а, чуть наклонив голову, вежливо ответил:

– Прошу прощения, ваше величество, но мы не можем этого сделать.

– Почему?

В палатке стояла такая тишина, что тревожное дыхание доносилось до нас аж из дальних углов. Король стоял близко... так близко, что при желании до него можно было дотянуться рукой. Безоружный. Беззащитный. Но создавалось впечатление, что опасность грозит именно нам. Причем как у него это получалось, ума не приложу.

– Что привело вас сюда? – не дождавшись ответа, снова спросил король.

– Дело, ваше величество, – спокойно ответил Ас.

– Какое? Вы ведь не являетесь подданными Валлиона?

– Нет.

– Что же вам тогда понадобилось в Долине Воинов?

– Как я уже сказал, дело, ваше величество. Мы прибыли в ваши владения для работы.

Молодец, Ас, ни слова лжи! Минимум информации! И вместе с тем – вежливо напомнил о нашем независимом статусе. Дескать, мы не твои вассалы, так что распоряжаться нами ты не можешь. Убить – да. В тюрьму бросить за оскорбление короны – да. Но не более.

Король чуть сузил глаза и, мгновенно поняв все недосказанное, временно оставил скользкую тему.

- Это вы отыскиали Печати в Фарлионе?

- Да, ваше величество.

- Каким образом?

- Я не могу ответить.

- Вы - маги?

- Нет, ваше величество, - после мимолетной заминки ответил Ас. Конечно, король же чувствует ложь. Маг, блин, неизвестно какой категории. Ясно мне теперь, отчего он так хорошо сохранился. Однако его вопрос можно было отнести лишь на счет нас троих, что и сделал мой кровный брат, деликатно умолчав о Дее.

- Среди вас есть те, кто умеет чувствовать магические возмущения? - неожиданно изменил формулировку вопроса его величество. Умный, гад.

- Да, - вынуждено признал Ас.

Ну да, это же я и оборотни. Тут соврать не получится.

А король неожиданно подошел ближе и пристально уставился ему прямо в глаза.

- Скарон, - уверенно сообщил он мгновение спустя. - Ты - скарон. Алый Клан. Верно?

- Возможно. - Ас чуть прищурился, а я мысленно ругнулась: блин, прокол. Полоску кожи на переносице наши маски почти не закрывали. А такие смуглые здоровяки, как мои Тени, могли родиться только в Скарон-Оле. И король это знал. Но каков типчик, а?

- Разве ты не маг? - внезапно нахмурился его величество.

- Мне не говорили об этом.

- Но в твоих глазах я чувствую огонь... оттого и Клан – Алый... хотя, возможно, ты – просто спящий маг? – Король задумчиво нахмурил светлые брови. – Поэтому в твоих словах не было лжи. Однако я не вижу знаков отличия. Какой у тебя статус?

- Никакого, ваше величество, – вдруг усмехнулся Ас. – С некоторых пор я не принадлежу Клану.

- Тогда кому ты служишь? – внезапно спросил король, глядя ему прямо в глаза. – Ты ведь служишь? Скарены не покидают свой город без веской причины. Они предпочитают, чтобы весь остальной мир приходил к ним домой, неся с собой хорошие вести.

Ас усмехнулся шире.

- Вас обучали наши мастера, ваше величество. И, судя по всему, обучали хорошо.

- Ты не ответил на мой вопрос.

- Да, я служу, ваше величество. Но Хозяин запретил говорить о нем. Поэтому я не могу сказать больше. И поэтому же не могу открыть лицо.

- Хозяин?! – Светлые брови короля взметнулись высоко вверх. – Очень интересно... впервые слышу, чтобы скарон назвал кого-то хозяином. Фаэс?

Однако суровый эрдал только ошарашенно моргнул, и его величество тут же отвернулся. А затем обратил внимание на насторожившегося Мейра.

- Кто ты, воин?

- Фантом, – приглушенно отозвался миррэ, одновременно наклонив голову.

- У тебя нет собственного имени?

- Есть, ваше величество. Но для всех я – Фантом.

- Еще интереснее... Фаэс, и сколько их всего?

- Девять, сир, - немедленно поклонился эрдал.

- Вчера ты докладывал о восьми.

- Так точно, сир. Но только потому, что одного не было.

Король окинул Мейра задумчивым взглядом.

- Девять... и из них как минимум один чистокровный скарон из Старшего Клана. А теперь еще хвард... ты ведь - хвард?

Я напряглась: так, уже второй прокол подряд. Этот тип слишком быстро нас щелкает. Фаэс за месяц тесного общения мог только догадываться, а этот раскусил с ходу. Интересно, на чем прокололся Мейр?

Я увидела пожелтевшие глаза оборотня и беззвучно ругнулась.

- Ну а ты? - внезапно отстал от Мейра король и повернулся в мою сторону. - Кто тогда ты, если рядом собралась такая любопытная компания?

У меня в голове пронеслись тысячи мыслей, сотни сомнений и десятки вариантов поведения. Как... как с ним держаться, с этим стальным чудовищем, у которого не разум, а какая-то вычислительная машина? Шерлок Холмс, блин, местного разлива. Но какой мгновенный анализ, какая четкость, какая скорость оценки, наконец! Е-мое, да с ним надо быть осторожнее, чем с ручной гранатой, у которой выдернута чека!

Так. На чем могу проколоться я? Лицо у меня закрыто - моя маска не просто из ткани, а связана по типу чулка. Кожу на веках чуть-чуть видать, но по ней ничего не скажешь, кроме как о приблизительном возрасте. Что с фигурой? Нет, понять он не должен - за стеганой курткой, за броней, за металлом... хорошо, это пропустим. Касательно оружия и доспеха тоже все в порядке: мы с парнями идем примерно в одной цене. Ну, чуть больше серебра на шлеме и нет клейма, так это не страшно. Можно всегда сказать, что не успела. Любую проверку на шивость я пройду - братья натаскали меня за последний месяц изрядно. Мой

Знак? Нет, он хорошо спрятан, да и не дам я к себе прикоснуться. Эриол? Его почуять вообще невозможно – Дей подтвердил. А выпускать наружу клинок эара без крайней необходимости я не стану. Тогда где мое слабое место? Глаза... это да, глаза у меня узнаваемые. Однако в последний месяц мы все-таки вывели определенную закономерность, по которой они меняют цвет. Если я спокойна, то они обычно сине-зеленые. Когда злюсь, могут покраснеть. А если горю, то становятся черными, как у Гора. Вывод: мне надо сохранять максимальное спокойствие. Что еще тонко и может порваться? Ах да, голос. Слишком он у меня высокий и звонкий. С Фаэсом-то я сначала с помощью Аса разговаривала, хрипела, как могла. Потом Ас ожил, и мне стало труднее, но и тут нашелся выход: пока я говорю тихо и ровно, голос не звенит, как натянутая струна. И в нем нет узнаваемой мелодичности эаров... чтоб тебя, Ли-Кхкеол, с твоими дарами... Значит, только на нем, пожалуй, я могу проколоться. А что надо сделать, чтобы спрятать какую-нибудь важную вещь? Правильно: выставить ее на самое видное место. Буквально носом в нее ткнуть, чтобы на все остальное внимания уже не обратили.

Наконец я приняла решение, вытянулась в струнку и бодро отрапортовала:

– Фантом, ваше величество!

Фаэс, кажется, подавился от неожиданности. А король, напротив, приятно удивился.

– Ты молод, Фантом.

– Так точно, ваше величество!

– Сколько тебе лет? – слегка оттаял король, видя, что я, в отличие от остальных, не изъявляю желаний угрюмо молчать. Даже напротив, аж лучусь вся доброжелательностью и готовностью помогать. Ну-ну. А сыграем-ка, ваше-ство, в одну интересную игру?

– Сколько есть, все мои, ваше величество.

– Смелый ответ, – неожиданно усмехнулся он. – А все-таки?

– Ва-а-аше величество, – обиженно протянула я. – Разве вы не знаете, что некоторые люди очень тревожно относятся к подобным вопросам? Я ведь не спрашиваю, сколько лет вам? Хотя, как и вы, тоже сгораю от любопытства.

Фаэс, кажется, поперхнулся снова.

– Кхм. – Во взгляде короля впервые мелькнула искорка интереса. – Положим, я постарше тебя. Намного. Но ты опять не ответил.

Я притворно вздохнула.

– Что поделаешь? Не велено. Уж простите великодушно.

– А что еще вам не велено, позволь спросить?

– О, много чего: называть свои имена посторонним, говорить, кто мы и откуда, рассказывать подробно про Печати, про Фарлион и сколько Тварей мы там забили... Потому что неприлично хвастаться, понимаете? Еще нам нельзя открывать свои лица, называть имя Хозяина, выполнять чужие приказы, если они идут вразрез с его собственными...

Фаэс в панике распахнул глаза, метнув на короля совершенно дикий взгляд, но его величество лишь неопределенно хмыкнул.

– Неплохой набор пожеланий. Хорошо, юный Фантом, я тебя понял. Тогда скажи мне другое: а давно ли тыходишь в отряд?

– Не, – небрежно отмахнулась я. – Всего-то месяца полтора.

И это правильно, потому что сам отряд существует как раз столько времени. Фиг ты меня подловишь на вранье.

– А Печати ты видел? – снова спросил король, будто не замечая хищно прищуренных глаз Мейра и того, как напряглись плечи Аса. – Ты был рядом, когда они вскрывались?

– Ага, – бодро кивнула я. – Только там ни Айда видно не было. Они, когда их вскрыли, так сияли, что я чуть не ослеп. И еще там жарко стало. И Тварей возилось просто жуть. Штук по сто, наверное, возле каждого алтаря. Но все сгорели, когда на них солнышком брызнуло. Такая вонища стояла... а потом – только пепел. Протии-ивно...

– Что за алтари? – мгновенно подобрался король.

– Обыкновенные. Ведь Печати – это алтари и есть. Но старые. Мертвые. Очень нехорошие. Мне там даже плохо стало, потому что какой-то урод с их помощью высасывал жизнь из вашей Долины и делал с ней какую-то гадость. После чего жизнь становилась не жизнью, а смертью, и могла уничтожить вообще все вокруг... так Хозяин считает. Поэтому-то он их и разрушил. А мы просто помогали. Рядом стояли, изображая предметы интерьера. Ну и Тварюшек, конечно, били. Как же без этого?

Его величество метнул в сторону ошарашенного Фаэса еще один быстрый взгляд, но тот подробностей не знал. Поэтому только растерянно переводил взор с меня на Аса, с Аса на Мейра и обратно. Этого эрдалу мы не сообщали, но король ведь все равно не отвяжется, поэтому я и выбрала такой нескромный тон и поэтому же очень старательно прикидывалась валенком.

Внезапно король снова нахмурился и так пристально всмотрелся, что мне стало неуютно.

– У тебя необычная дейри, Фантом...

А потом вдруг поднял левую ладонь и поднес к моему лбу. Так быстро, что я едва успела сообразить зачем и отпрянула.

– Ты был в учениках Церкви? – неприятно удивился такой приткости король.

– Нет.

– Тогда, возможно, кто-то из святых отцов тобой занимался?

– Нет. Мной никто и никогда не занимался. – Я насторожилась еще больше, когда он сделал шаг вперед и снова поднял руку. А потом отступила, так как совершенно не намеревалась позволять ему изучать мою ауру повнимательнее. Особенно чтобы он заметил в ней сходство с аурами эаров.

Король поджал губы.

– Ты боишься, Фантом?

– Нет, – осторожно ответила я, постепенно отступая за Мейра. – Я просто не люблю магов. У меня с ними трудные и крайне неоднозначные отношения.

– Ты ведь – не маг.

– Вот именно поэтому, ваше величество. Уж простите за наглость, но я, пожалуй, постою в сторонке.

Мейр, не сдержавшись, тихо зарычал, и только тогда король неохотно отступил. А потом с новым интересом взглянул на ворчащего оборотня и качнул головой.

– Все-таки я ошибся: ты – не хвард. Хвард не смог бы терпеть так долго. Поэтому ты не хвард, ты... миррэ. И я очень удивлен встретить здесь представителя вашего малочисленного народа. Насколько я знаю, миррэ не любят городов. Верно?

Мейр тихо рыкнул.

– Мы не являемся подданными короны. Вы не вправе об этом спрашивать.

Король недобро прищурился.

– Это я решу без твоей помощи.

– Решите. Если получится.

Блин. Зря он это сказал. У короля совсем нехорошо блеснули глаза. А лицо изменилось совсем не так, как мне бы хотелось. Он слишком властен. Подобный ответ для него как вызов. Зря Мейр не сдержался.

Оборотень, когда по нему полоснул ледяной взгляд монарха, упрямо набычился. Ас рядом с ним чуть сдвинулся, страхуя его с одной стороны, с другой плечом к плечу встала я, проклиная про себя все на свете. Особенно вспыльчивый нрав миррэ. Однако, ощутив неожиданную перемену в настроении монарха, мы ощетинились все же вместе, потому что бросать их я не собиралась. Тем временем ладонь у разозленного не на шутку короля отчетливо засветилась неровным белым светом, выдавая какое-то творящееся колдовство... однако через пару мгновений он неожиданно передумал. А потом отошел к столу.

– Фаэс, на совете не место чужакам. Раз ты рискнул взять их под свою опеку, займись.

– Как прикажете, сир, – с нескрываемым почтением поклонился эрдал, а потом повернулся к нам. – Фантомы?

Я перевела дух: пронесло. Король оказался еще более умным типом, чем мне показалось сначала. Ссориться с нами ему не с руки. Тем более на глазах у посторонних. К тому же нас трое, мы вооружены, про то, что воины, он тоже, естественно, сообразил. И наверняка решил, что давить сейчас, пытаюсь добиться повиновения силой, бессмысленно. Так что, если я все правильно понимаю, он надумает разобраться с нами позднее. И вот какой у него в это время будет настрой – одному богу известно. А нам ведь еще работать.

Поправить бы надо. Сгладить немного. Зачем нам ссора с королем?

Вздыхнув, я чуть задержалась и быстрее молнии скользнула обратно.

– Прошу прощения, ваше величество, – коротко поклонилась я, когда недовольный монарх обернулся и одарил меня бесстрастным взором холодно-льдыстых глаз. – Вы, разумеется, правы: мы для Валлиона – чужие. И на совете самых умных, важных и знатных нам действительно не место. Однако если вы позволите, я слегка облегчу вам жизнь.

Не дожидаясь ответа, я просочилась между ним и картой, достала свой любимый карандаш и, нагло усевшись на краешек стола, несколькими штрихами расцветила проблемное белое пятно.

– Вот тут гора идет немного глубже, чем обозначено, и выдается вперед почти до самой Степи, – попутно пояснила я свои каракули. – Здесь не пройти – не так давно выход из Расщелины завалило с той стороны, так что конному не осилить. Да и пешему придется изрядно покряхтеть: завал слишком велик. Поэтому напрямую к Степи не подобраться. Вариант только через горы – вот тут и тут, где ширина массива чуть меньше. Но это все равно долго: сутки точно получатся. Хотя и не так опасно, как кажется: на самом деле Гнезда нежити расположены в основном вблизи Расщелины. Слева от нее идут горы, а там, как ни странно, еще остались Серые коты. Справа склон слишком крутой и почти всегда открыт солнцу. Поэтому максимальная концентрация нежити остается возле ущелья. И если отойти вот сюда, то пробраться можно. А на той стороне есть как минимум два подходящих спуска. Вот тут и тут... Ах да. Забыл сказать, что Степь подходит к ущелью не впритык. До нее будет широкая полоса леса... примерно на двое суток пути. А перед ней – совершенно пустое пространство: камень, галька, песок... незамеченными не пролезть. Надо в обход. Вот здесь. Потому что Прорыв, вероятно, расположен именно в лесу: там деревья очень большие и стоят так же плотно, как в Хароне. Света внизу немного, поэтому искать надо там.

Закончив с художествами, я соскочила со стола, шутливо поклонилась, под ошеломленными взглядами присутствующих спрятала карандаш и, кинув на короля лукавый взгляд, вихрем вылетела на улицу. Прежде чем кто-нибудь опомнился, открыл рот и принялся выяснять, откуда я это знаю. Более того, едва оказавшись за пологом, я прислушалась к внутренним ощущениям, потом оглушительно свистнула. Мгновением позже вскочила в седло примчавшегося на зов шейри, проследила за тем, чтобы парни тоже без помех отошли от палатки. А затем перехватила дикий взгляд застрявшего в проеме Фаэса и уже обычным голосом сказала:

– Все нормально, Фаэс. Мы в порядке. До завтра.

– Что за... – Глаза эрдала расширились, едва он понял, почему на совет мы пошли в полной экипировке. – Гай, ты что, в рейд собрался?! На ночь глядя?!

Мы дружно усмехнулись.

– А что не так?

– Да ты спятил, Фантом!

– Ничуть, – хмыкнула я, надевая шлем. – На самом деле ночь – удобное время не только для Тварей. Ас, как там парни?

– Готовы, – тут же отозвался брат. – Только ждут сигнала.

– Отлично, едем. Пока, Фаэс. До утра не жди.

Что на это ответил эрдал, я уже не услышала: Лин, понимая меня с полуслова, тут же сорвался с места, мгновенно затерявшись среди таких же черных тел подоспевших Фантомов. Так что растерянному, ошеломленному, взбешенному и внезапно оказавшемуся в одиночестве Фаэсу осталось только бессильно смотреть нам вслед и проклинать меня на все лады.

Глава 5

Разделились мы практически сразу, как только взбудораженный лагерь скрылся из глаз. Преследовать нас, конечно, никто не стал – Фаэс давно уже отдал приказ открывать для Фантомов дорогу в любое время дня и ночи. Однако вихрем пронесшийся сквозь ворота отряд не мог не сдернуть со своих мест караульных и не мог не заставить поспешно отпрыгнуть с дороги несколько десятков возвращающихся с охоты рейзеров.

Теперь же Ас и остальные уверенно свернули в сторону гор, намереваясь убедиться, что крупных Тварей поблизости действительно не осталось (а если остались – то добить, пока никого не задрали), тогда как у нас с Лином была совсем другая задача.

Разумеется, Тени возражали. И, разумеется, мы перед советом спорили до хрипоты, пытаясь отстоять свою точку зрения. Но я была настроена решительно, и в конце концов даже Асу пришлось признать, что на Степь надо взглянуть

поближе. Да и место Прорыва определить максимально точно. А с учетом того, что я уже обдумала и изложила, то безопасно это можно сделать только с воздуха. Что автоматически делало все остальные аргументы бессмысленными.

В итоге свое право я все-таки отвоевала. Но при этом с меня требовали страшную клятву, что к Прорыву я ни ногой, даже если вдруг появится возможность закрыть его собственной грудью. А как только рассветет, пулей метнусь обратно. На землю. Потому что в присутствии магов и бдительных Хасов надо быть полной дурой, чтобы рассекать воздух на крыльях демона после восхода солнца.

Я пообещала.

Вздохнула.

А потом обвинила их в недоверии. В конце концов, я давно уже не девочка и хорошо усвоила, что можно делать, а что нет. Но вот то, что некоторые (не будем указывать пальцем!) обнаглели до того, что рискнули нарисовать мой личный Знак и выставить его на всеобщее обозрение, вовсе ни в какие ворота не лезет. Поскольку тем самым подвергли нашу общую тайну гораздо большей опасности, чем мои полеты во сне и наяву!

После такой отповеди им оставалось только дружно смутиться и виновато вздохнуть. На чем, собственно, долгий спор благополучно завершился, а я закончила облачаться в новые доспехи и вышла к нетерпеливо переминающемуся за порогом Фаэсу.

Кстати, надеюсь, за мою последнюю выходку он не получит выволочку от короля. Потому что, во-первых, Фаэс за нас не в ответе. Во-вторых, его величество показался мне достаточно умным мужиком, чтобы это понимать. Наконец, в-третьих, сама выходка относилась, скорее, к категории тщательно продуманных экспромтов. Ведь ссора с королем нам действительно ни к чему, так что сгладить неприятное впечатление стоило. Отвлечь его внимание от Аса (блин, забыла спросить!) – тем более. А кому же этим заниматься, как не мне? Из-за меня ведь они так некрасиво себя повели. Поэтому пришлось сразу за двумя зайцами гнаться: и удивить его величество, и доказать, что не лаптем щи хлебаем. Но в то же время не навязываемся. Напротив, я всего лишь дала им пищу для размышлений. Хотят – пускай проверяют. Не хотят – пусть верят,

пожалуйста, и строят свои планы, уже исходя из этой информации... Сомнительно, конечно, что не полезут выяснять подробности, но все же. К тому же я не грубила, не хамила и не лезла на рожон. С его величеством мы обменялись вполне любезными фразами, а последний мой намек был сделан лишь для того, чтобы он видел: мы – не враги. И хотя служим не ему, но делаем общее дело.

Он, конечно, властный и очень жесткий человек. И привык к беспрекословному повиновению. Но надеюсь, я в нем все-таки не ошиблась. И некстати вспыхнувшее раздражение не затмит его обычной пронизательности, заставив умолкнуть доводы разумы и выдвинув на первый план какое-то нелепое недовольство.

«Подлетаем, – шепнул вдруг Лин, отвлекая меня от размышлений. – Серые горы внизу. Смотреть будешь?»

«Да. Спустись немного пониже. Хочу глянуть, можно ли где провести отряд. Вдруг придется?»

Шейри послушно распахнул огромные крылья во всю ширину и, чуть покачиваясь на волнах поднимающегося от земли теплого воздуха, умело спланировал. Садиться, разумеется, не стал – просто пролетел над скалами, давая мне возможность повнимательнее рассмотреть спуск: надо было прикинуть, удастся ли здесь пробраться остальным Фантомам и получится ли одолеть эти скалы на своих двоих.

Спустя час мы снова взмыли вверх и, перебравшись через горный хребет, так же внимательно осмотрели другую сторону. Затем проследили за убегающей вправо горной грядой, изучили распластавшийся по земле каменный «язык». Пролетели над Расщелиной, ежась от ощущения, что оттуда за нами наблюдают сотни голодных глаз, однако гарпий так и не дождались. Видимо, им не нравились скалы – к лесам привыкли. Или же досюда пока еще не добрались. Но в любом случае нежитью из этой щели пахло здорово. И сразу стало ясно, что я была права: понизу никакая армия не пройдет. Потому что если днем передвигаться еще как-то можно, ежесекундно спотыкаясь о разбросанные повсюду камни, то к вечеру эти склоны будут сплошь облеплены Тварями, которые начнут прыгивать прямо на головы зажатых в каменные тиски солдат, без особого труда находя в прочных доспехах уязвимые места. А немного дальше, как я и нарисовала на карте, почти у самого выхода, проход вообще был

завален камнями до высоты двух человеческих ростов. Просто так его не разобрать – он слишком велик и тянется далеко по ущелью. С наскока тоже не одолеть, а для планомерного разбора не хватает ни людей, ни (что самое главное) времени.

Так что нет. Через Расщелину валлионцам не пройти. Но и закрыть ее от лезущих с той стороны Тварей не получится – не верю я, что маги плохо старались. И раз за двести лет не смогли этого сделать, то и сейчас вряд ли справятся. Если, конечно, мастер Драмт не привез с собой какую-нибудь свежую идею.

В итоге: вывод?

А вывод такой: если мы собираемся закрывать Прорыв обычным способом (про другие пока ничего не знаю), надо рассчитывать на то, что нам (или кому-то еще) в скором времени придется карабкаться через горы... предварительно отыскав самое узкое, достаточно отдаленное от Расщелины и относительно безопасное место. Потом осторожно и очень тихо перелезть на другую сторону, стараясь не всполошить дремлющих в своих норах Тварей. Притопать напрямиком к месту Прорыва, желательно уложившись в светлое время суток, и кинуть туда заранее подготовленную (тем же мастером Драмтом, например) магическую «гранату»... или как там эта штука называется? Причем я в принципе не возражаю – кому-то лезть туда все равно придется, поскольку на Степь власть Ишты не распространяется. Значит, я там никто и звать никак. И помощи от Знака, соответственно, никакой не получу. Но вот разведать, что и как, я могу. И могу, если повезет, отыскать хотя бы предполагаемое место Прорыва.

Так как прошлой ночью мы не все успели, то я рассудила, что сегодня непременно закончу. После чего можно смело идти к Фаэсу, просить людей, снаряжение (если своего не хватит) и вообще все, что угодно. Потому что тогда это будут уже не голые слова, а план. А когда есть план, то и идеи, как его осуществить, тоже найдутся.

Мы больше двух часов кружили над прилегающими к Расщелине землями, старательно запоминая и выискивая малейшие признаки активности Тварей. Причем больше всего мне не понравился пустой, как будто специально лишенный леса пятачок возле выхода из ущелья. Воняло там, образно говоря, отменно. Точнее, воняло тщательно подготовленной засадой. Правда, ни нор, ни ям пока не виднелось, но что-то мне подсказывало, что людям туда соваться не

СТОИТ.

И точно! Я как в воду глядела: стоило Лину спуститься пониже и обдать пустую с виду землю волной потревоженного воздуха, как твердая внешне поверхность моментально зашевелилась. Мы тут же шарахнулись наверх, чтобы не быть замеченными, а земля постепенно успокоилась. И на ее поверхности по-прежнему не появилось никаких подозрительных разрывов. Но при этом меня теперь туда даже калачом было не заманить: судя по размерам обеспокоившегося дерна, в этом милом местечке прячется какая-то ОЧЕНЬ большая и ОЧЕНЬ опасная Тварь. Как бы даже не старшая. Потому что, сволочь такая, устроилась практически на открытом месте, но при этом заслонилась от солнца толстым слоем земли и, возможно, сохраняла активность даже днем. А стоит туда наступить какому-нибудь неосторожному смертнику, как его моментально затянет под землю, и потом кричи – не кричи: никого уже не спасешь. И даже взрыв «гранаты» может не дать особого эффекта. Ведь не исключено, что в этом месте у Твари выходят наружу только периферические отростки, тогда как тело может быть запрятано в соседнем леске. Да и сбрасывать конечности они тоже иногда умеют, как ящерицы. Так что нет. Сюда соваться точно нельзя.

А куда тогда можно?

Мы в который раз, посоветовавшись, сделали над Расщелиной широкий круг. Потом второй, третий... и снова пришли к выводу, что рядом с ней даже днем по скалам карабкаться будет опасно – слишком крутые. И слишком уж там много эманаций смерти, подозрительно похожих на Гнезда. Но тогда как пройти? И где именно спуститься?

Задача...

В итоге мы сошлись на том, что если где и пытаться, то только со стороны собственно Серых гор. До того, как от них начинал отходить этот каменный «язык». И так, чтобы со склона сразу уйти в прилежащий лес, ни разу не показавшись на открытой местности и ни ногой не ступив на обманчиво пустой пяточок возле Расщелины. А поскольку другого выхода не было, то, едва небо начало потихоньку светлеть, мы резко снизили высоту и направились выяснять, есть ли тут подходящие тропы.

Приземлялись еще в темноте. Но дальше лететь было рискованно – слишком велика опасность, что в лагере обратят внимание на далекую, неузнаваемую, но все же заметную точку. Поэтому мы предпочли пару часов переждать, пока окончательно рассветет, и только потом направились разведывать обстановку. Так складнее. Главное, чтобы Ас потом нас правильно понял и не убил с ходу за то, что мы поздно явились.

Часа два мы провели в бесцельных блужданиях по горам, мысленно поражаясь царящему вокруг запустению. На каменистых насыпях даже захудалой травы было не видать. Ни мышь не проскользнет под копытами, ни птица не пролетит над головой. Горы будто вымерли. Или же Твари обескровили их настолько, что звери уже не рисковали сюда заходить, а птицы предпочитали облетать эти неприятные края далеко стороной.

Даже мне стало неуютно. Аж мороз порой драл по коже, когда мы скользили по крутым склонам, надеясь отыскать следы хотя бы одного горного барана (а их тут, как говорят, некогда водилось видимо-невидимо), но натыкались лишь на пустые русла бывших ручьев, на почерневшие, давно иссохшие коряги вместо кустов, на квелый мох, загнувшийся, даже не успев как следует расцвести. Да даже просто от ощущения, что это – какая-то мертвая земля.

И ведь до Степи-то еще далеко!

Или Жрец уже успел протянуть сюда свои руки?

Да непохоже вроде: здесь, вдали от Расщелины, даже следов Тварей практически не было. То ли они всех уже сожрали и отправились искать более плодородные земли, то ли, наоборот, пришли, посмотрели, что взять-то и нечего, с разочарованием развернулись и снова ушли.

Не понимаю...

Когда впереди вдруг забрезжило какое-то подобие жизни, мы с Лином дружно встрепенулись. Он немедленно прибавил шагу, вскарабкался на какой-то холм, быстро отыскал место, откуда вдруг пахнуло ароматом фиалок, и с недоумением уставился на слабый, крохотный, совсем еще свежий зеленый росток, только-только рискнувший распуснуться нежными голубоватыми лепестками.

«Цветок», – озадаченно констатировал шейри, аккуратно обойдя находку со всех сторон.

– Первый за несколько часов, – так же озадаченно отозвалась я и слезла, чтобы взглянуть на это чудо поближе. – Причем такое впечатление, что он уже издыхает на корню. Посмотри: стебелек едва шевелится.

Лин принюхался и беспокойно всхрапнул.

– Что с этими горами не так? – задумчиво спросила я, присаживаясь возле умирающего растения на корточки. – Тварей не чувствую, нежитью не пахнет, но все равно такое ощущение, что тут нет жизни. Может, мы что-то упустили?

«Я не слышу ничего плохого. Впрочем, ты права: я вообще ничего тут не слышу. Даже жуков».

– И насекомых нет, – растерянно согласилась я, изучая голубоватый венчик. – А насекомые – звери живучие. Хоть в песках, хоть во льдах, но обязательно кто-то отыщется. Тогда как на нас с тобой даже жалкий комар не покусился. И ни шмелей, ни бабочек, ни стрекоз... никого.

«Вымерли».

Я протянула руку к цветку, чтобы попытаться понять, чего же ему так не хватает, но вдруг почувствовала, как шевельнулся на коже мой Знак, и мгновенно замерла.

– Опа... Ли-и-ин!

Ощетинившийся демон, как всегда при угрозе, мгновенно оказался рядом, а я поспешила отодвинуться от клонящегося, словно в отчаянии, цветка, чьи лепестки вполне осмысленно потянулись в нашу сторону, и едва не перекрестилась.

Вот те на...

– Лин, тебе не кажется, что это кое-что напоминает?!

Шейри буквально ткнулся носом в жалобно затрепетавший цветок, но вдруг так резко отпрянул, что я поняла все сама. А потом сжала левую руку в кулак, потому что она уже начала неприятно зудеть и откровенно пощипывать, и решительно встала.

«Гайдэ, да это же Знак Гор! Они тебя зовут! Ты слышишь?!»

– Теперь слышу. – Я поспешила отступить на шаг, чтобы ненароком не задеть «цветочек». – И вообще, я такое уже видела – в Эйирэ. У заров. Точно такой же невинный стебелек, от которого заимела потом столько проблем.

«Но это же Горы! – возбужденно заметался вокруг меня Лин. – Представляешь, Горы! Сначала была Равнина, потом – Лес... а теперь Горы!!! Они готовы тебя принять!»

Я замотала головой.

– Э-э, нет. В первый раз я согласилась по незнанию, второй – по невнимательности... Нет-нет-нет. – Я даже плечами передернула, когда представила, во что едва не вляпалась. И когда вдруг сообразила, что если бы недосмотрела, то опять ввалилась бы в страшные кошмары, не смогла бы нормально спать, опять мне пришлось бы ерзать и думать, как вытащить из одного места такую же занозу, как в Фарлионе... Быть может, опять Печати искать... брр! Меня Иштой уже два раза обозвали! И закончим на этом! Я тут не занималась гербарии собирать!

– Поехали отсюда, Лин, – содрогнувшись от перспективы стать трижды Иштой, я поспешно вскочила в седло. – У нас дела, у нас работа, у нас вообще времени в обрез... А Горы кого-нибудь другого найдут. Что я, крайняя, что ли? Поехали-поехали, нечего смотреть!

Шейри растерянно моргнул, но послушно развернулся и потрусил прочь, видимо, не слишком понимая, почему я отказываюсь. А мне мои нервы дороже. Мне и Равнины – во как хватает. Считаю, весь Валлион стоит на моей земле. Даже кусочек на соседние королевства залезает. Только-только с ними начало что-то получаться. Только-только я с хранителями разобралась, Тварей оттуда повышибала. Только землю по-настоящему слушать научилась... Так мне же рано

или поздно и в Эйирэ вернуться придется! А там – все по новой! И, зная об этом, связывать себя третьим Знаком?!

Не-е-ет. Я еще не сошла с ума. Пусть кому-нибудь другому достается эта великая честь. К тому же здесь Серые горы. У них свои хранители есть. Правда, сварливые, несносные, горделивые и жуть какие важные, но оно, может, и к лучшему? Небось сами как-нибудь разберутся. Оно мне надо – лишние сложности? Еще объясняйся с ними потом, после того как я при всех побожилась, что не собираюсь тут надолго обосновываться. Снова ведь заявят, что вру, а сама, как только случай подвернулся, тут же и хапнула себе власти над Горами...

– Пойдем скорее, – поторопила я друга, поняв, что он снова замедлился. – Мы этого не видели, ничего не знаем и вообще просто проходили мимо. Никаких Знаков, никаких отказов... нас тут не было. Совсем.

«А Знак есть, – вздохнул Лин и окончательно остановился. – И он очень настойчиво просит тебя остаться».

Я свесилась с седла и чуть не выругалась, когда поняла, что упрямый цветок вырос снова. Точно под копытом шейри. Только на этот раз у него был не один венчик, а два: тот самый, голубой, который раскрылся первым, и красно-коричневый. Причем мне даже показалось, что стеблей тоже теперь стало два, но я не была уверена. И не имела никакого желания это выяснять, поэтому поспешила выпрямиться и...

Буквально нос к носу столкнулась со стаей Серых котов.

Я аж вздрогнула от неожиданности. Но потом отыскала среди них самого здорового и, ткнув пальцем в трепещущий на ветру Знак, сердито спросила:

– Ваши проделки?!

Коты изумленно разинули пасти и почему-то смолчали.

– Вам больше заняться нечем, кроме как дурацкие провокации устраивать?!

Не дождавшись ответа, я фыркнула, отвернулась и буркнула:

- Поехали, Лин. Пусть они сами разбираются.

«Стой! – растерянно окликнул меня Ур, когда шейри послушно стронулся с места. – Ты что, собираешься уехать?!»

- А ты не заметил? Лин, идем, они мне надоели.

«Тебя приглашают Горы!» – пораженно отступил на шаг кот, когда мы невозмутимо проехали мимо.

- Ну и что? Они приглашают, а я вежливо отказываюсь.

«Они тебя выбрали!»

- Ничего. Найдут себе другого дурака.

«Да как ты можешь, человек?! – наконец оскорблено взревел Ур, в ярости ударив лапой по какому-то камню и превратив его в пыль. – Как ты смеешь отказываться?! Знак тебя выбрал! Позвал! Редкий смертный удостоивается этой чести, а ты...»

- А я уезжаю, – спокойно кивнула я. – И даже ты не заставишь меня остаться. Все, господа, адью. Нам действительно некогда.

Серые коты растерянно расступились, беспрекословно нас пропуская, а потом снова сомкнулись возле упавшего на землю цветка, у которого, кажется, не осталось сил даже на мольбу. Их было пятеро – крупных, сильных, могучих зверей, которые не смогли сохранить свои Горы. И был еще Ур – кипящий от бессильной ярости, взбешенный тем, что через столько веков Горы наконец рискнули позвать себе нового Ишту... и кого?! Меня! Вместе с моим демоном и всеми нашими недостатками! А я, собака такая, не только этого не ценю, но еще и отказываюсь!

«Ты что... – наконец, задыхаясь, спросил он. – Хочешь, чтобы земля тебя умоляла?!»

Я обернулась.

– Нет. Я хочу, чтобы она от меня отстала.

«НО ПОЧЕМУ?! – не выдержав, горестно взвыли сразу двое котов. – Почему ты отказываешься?! Ты же Ишта! Ты ведь знаешь, как это важно?! Видишь, что Горы умирают!»

– Вижу, – согласилась я.

«Но тогда ПОЧЕМУ?!»

Я поджала губы.

– Потому что я не хочу умирать вместе с ними. И потому, что не хочу, чтобы мое тело терзала та же боль, которая терзает эту землю. Я через это уже проходила. И больше, как ни просите, не хочу. Тем более у меня просто не хватит сил, чтобы тянуть на своем хребте еще и Горы.

Цветок наконец сдался и бессильно упал на землю – уставший, измученный, одинокий и несчастный. Просто рухнул между сильных лап своих хранителей и начал увядать. После чего Ур поднял морду к небу, а потом громко, протяжно завыл.

Я сначала даже подумала, что это от злости, потому что он давно испытывал ко мне весьма недобрые чувства. Да и к Лину его всегда тянуло лишь для того, чтобы разгрызть тонкое горло. Так что, находясь в столь расстроенных эмоциях, он мог и кинуться. Или смертельно оскорбиться за мое пренебрежение. Мог и с ума сойти от ненависти. Я ведь для него – никто.

Однако он почему-то лишь опустил на живот, уронил голову на лапы, уткнул нос в землю и, глядя на меня снизу вверх полными боли глазами, неслышно прошептал:

«Пожалуйста... не бросай нас»...

У меня что-то сжалось в груди. А поникший цветок, который так отчаянно пытался спасти Серый кот, тихо засветился обоими своими венчиками. С такой неистовой надеждой, с такой мольбой, что у меня снова дрогнуло сердце.

«Мы – отверженные, – с мукой шепнул Ур. – Вот уже два века – отверженные. Мы пытались... старались вернуть сюда жизнь, но от нас уходит даже вода... ничто больше не растет на этих склонах. Никто больше не пасется на этих скалах. Сама жизнь покидает Горы просто потому, что они никому, кроме нас, не нужны. Когда-то мы пытались приводить сюда смертных. Когда-то пытались позвать наших прежних Хозяев. Но Горы не приняли одних и не захотели вспоминать о других. Они замолкли. Надолго. Замкнулись и заснули. И пока они спали, их постепенно покинули звери. От них отказались птицы. Здесь не живут теперь даже змеи... и все потому, что мы – отверженные. Впервые за многие годы Горы захотели кого-то принять. Впервые они увидели что-то, что подарило им надежду. Впервые они захотели проснуться... но ты отказываешься. Даже ты отвергаешь нас, Ишта. Скажи: за что? Почему ты с нами так жестока?!»

Я нахмурилась.

– Ты сказал, что вам больше не нужен Хозяин.

Ур вздрогнул.

«Я был зол...»

– Ты подумал о том, что скорее умрешь, чем допустишь к Знаку демона.

«Но ведь он – демон!»

– Ты сказал, что смертные недостойны такой чести, – сухо повторила я его недавние слова. – И что ты больше не примешь над собой никого из нас.

Серые коты испуганно замерли.

– Я – смертная, – жестко сказала я, глядя в зеленые глаза Ура. – И у меня есть друг, который умеет становиться демоном. Но теперь ты не думаешь об этом и просишь, чтобы я взяла на себя ваши грехи? Исправила то, чего не смогли

сделать вы, хранители. Верно?

«Да, – измученно прошептал кот. – Потому что мне больше некого об этом попросить. И потому, что если нас не примешь ты, Горы умрут. Не сразу, но умрут – у них больше не осталось сил, чтобы ждать другого избранника».

Я покачала головой, отчего у котов невольно вырвался сдавленный стон. А потом сняла перчатку и протянула левую руку, на которой неожиданно ярко засветились два моих надоедливых «лепестка»: сначала белый, а потом и зеленый. Равнина и Лес. Почти треть суши. Огромные пространства, которые вдруг решили, что я им подойду.

– Смотри, кот. Полагаешь, мне нужны еще проблемы?

«Их ДВА?! – неверяще вздрогнул Ур, поднимая голову. – У тебя два Знака?!»

Резко воспрянувший цветок внезапно вспыхнул сине-алыми искрами, торжествующе вскинул поникшие лепестки, оторвался от земли, будто ничто его там не держало, а потом метнулся в мою сторону и прямо на ходу, отчаянно торопясь и дико страшась, что я передумаю, рассыпался миллионами разноцветных искорок. Две из которых больно клюнули мою кожу и впитались внутрь до того, как я сообразила, что здорово сглупила. А потом меня скрутило до судорог, заставило рухнуть на землю, не видя перед собой ничего, кроме сине-красных точек. Левую ладонь зажгло, как в огне, а из горла сам собой вырвался горестный стон.

– Ах ты ж... сволочь двуличная...

«Два?!» – неверяще переглянулись Серые коты, когда меня скорчило на земле, как обломанную ветку.

«Какие два, идиоты?! – испуганно взвыл Лин и резко отпрянул, едва взглянув на мою руку. – Теперь уже четыре! Гайдэ! Гайдэ, девочка моя... Гайдэ, не умирай! О нет! Я их сейчас убью!!! Какая же это подстава-а-а...»

Первым чувством, которое я научилась заново ощущать, была пустота. Тоскливая, всеобъемлющая, практически бесконечная. А еще одиночество – бескрайнее, как мертвое море, такое же безжизненное и серое. Казалось, не было ничего в целом мире, кроме выматывающей пустоты и серого одиночества. Ни голосов, ни звуков, ни запахов, ни даже движения.

Пусто... все вокруг было пусто.

Даже в моей собственной душе. Как будто кто-то заживо высасывал ее целыми столетиями. Жадно пил, как голодный вурдалак, постепенно опустошая кажущиеся бесконечными резервы. И больше не было сил, чтобы отталкивать от себя его длинные лапы. Не было сил, чтобы вырваться из опутавшей мое гигантское тело паутины. Даже двинуться уже невозможно, потому что руки связаны прочными веревками. И ноги намертво вмерзли в какую-то ледяную плиту.

А она тоже забирает мои силы.

И тоже пьет мою душу.

Сверху, снизу, со всех сторон... как тесная клетка, из которой не получается вырваться. Уже много и много лет.

За то время, что я томлюсь в этой темнице, льющееся откуда-то издалека живительное тепло почти иссякло. Кажется, ему больше не удастся добраться до моего уснувшего разума. Кажется, рядом есть кто-то еще, совсем недалеко, и я даже знаю, что когда-то мы были неразделимы, но теперь этот молчаливый друг отошел в сторону. Сейчас у него были не менее серьезные трудности. Он точно так же старался выжить в обрушившейся на нас паутине, и я не знаю, могу ли снова на него рассчитывать.

Пусто.

И холодно вокруг.

Ни единой живой искорки больше рядом не осталось.

А ведь когда-то... я уже почти не помню когда... их было так много, что душа ликовала, глядя на то, как мое тело бурлит многообразием жизни. В ней были искры побольше, поважнее, которые всегда хорошо мне служили. Были совсем маленькие, которые не сознавали, что живут не в пустоте, а на моем массивном теле. Были такие крохотные, что даже острое зрение охотящегося ястреба не способно их рассмотреть.

А были еще и такие, на которых мне смотреть не хотелось.

Когда-то давно их, наверное, вообще не существовало. Когда-то я и подумать не могла, что это станет проблемой. Но со временем... через сотни... десятки сотен лет... их постепенно становилось все больше. Темные пятнышки. Крохотные родинки. Некрасивые и уродливые отметины. Медленно расползающаяся зараза, с которой я просто не знаю, как бороться.

Но кто это?

Что это?

Мой древний разум не знает ответа. И мои помощники лишь успевают сдерживать распространение этих пятен, не давая им захватить еще живые участки. Однако потом пятен оказывается все больше. Так внезапно, что мне становится больно. Это как взрыв. Как извержение вулкана, от которого содрогается вся подвластная мне земля.

Что-то происходит вокруг...

Что-то причиняет мне эту боль. Что-то новое. Что-то, чего еще никогда не было. А следом за болью приходит слабость. Сначала несильная, небольшая, которую можно терпеть и на которую можно надеяться, что пройдет. Я даже думаю, что все-таки справлюсь, со временем одолев свою неожиданную немощь. Но потом боль возвращается с новой силой.

И снова... и снова...

Целых шесть раз кто-то пронзает мое тело острыми шипами, разрубая его на части. И шесть раз моя слабость отвоевывает вместе с темнотой все большее

пространство. Каждый раз я дрожу от боли, пытаюсь от нее избавиться и вырвать пронзившие тело колья, но тщетно. Они слишком глубоко сидят. И слишком быстро отбирают мои силы, отдавая их куда-то вдаль. В сторону. Туда, куда мой взор, заслоненный верным другом, уже не может достать.

Долгое затмение спустилось на мой смятенный разум. Глубокая скорбь заполнила мое сердце. Слабость затуманила мои мысли. И лишь надежда еще теплится в самой глубине поработанного сознания.

Мое тело надежно сковали невидимые путы. Его обнажили, бесстыдно рассмотрели, местами вскрыли и впустили внутрь болезненные отростки. Мне больно. Мне снова больно. Но даже мои верные помощники не способны унять эту дикую боль. Они погибают один за другим, постепенно уступая место расширяющемуся темному пятну. Черная клякса съедает их преданные души, разрушает тела, коверкает и уродует то, что было создано когда-то с любовью и заботой.

Мне больно снова – уже от мысли, что мои создания бессильны что-либо изменить. А потом боль становится еще сильнее, потому что в этот трудный момент мой друг внезапно отнимает свою надежную руку и лишает своей поддержки.

Мне больно...

Мне очень больно и одиноко...

Это как предательство после стольких лет тесной дружбы.

Но потом становится еще хуже, потому что я вижу, как темные пятна набрасываются на него с еще большим ожесточением и рвут его тело так же жадно, как и мое. Мы оба стоим, шатаясь от слабости и изнеможения. Я падаю. Молю. Но он просто не может больше держать меня за руку. Не способен защитить от этой напасти. Просто потому, что его она успела поразить первой. И потому, что он, молчаливо храбрясь, уже много времени сдерживал ее в одиночестве. Не выдав себя ни единым стоном. До тех пор, пока его тело не разбили наконец на части и не сковали могучую волю древними заклятиями.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/pervyy-udar

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)